

ЧУКОТСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Экспедиции В.М. Вонлярлярского

И ОТКРЫТИЕ НОВОГО ЗОЛОТОНОСНОГО РАЙОНА

близ устья р. Анадыря в 1900-1912 г.г.

ВВЕДЕНИЕ

Моя деятельность по исследованию Чукотского полуострова и открытию на этой северо-восточной окраине Российского государства богатейшего золотоносного района настолько нашумела в прессе, так много писалось и говорилось об этом предприятии умышленной, а подчас и бессознательной лжи, что я вынужден наконец составить точное и правдивое описание всего этого дела, на основании документов, имеющих в моём архиве.

Деятельность пионера трудна и рискована во всех странах и государствах, но те препоны и препятствия, которые я встретил на своём пути превзошли, по-видимому, все вероятия: я принуждён был бороться с теми, которые обязаны были бы мне помогать, и в конце концов, зависть и клевета одних и равнодушный формализм других лишили меня даже возможности воспользоваться результатами моей долголетней работы.

В. Вонлярлярский

Глава I

С переворота, произведённого Микадо Мацухито, преобразователем страны Восходящего Солнца, появился серьёзный противник России на Тихом океане в лице Японии. Постройка сибирского железнодорожного пути, долженствовавшая усилить наше слабое, в оборонительном отношении, положение на Дальнем Востоке, не могла не обратить на себя внимание Японии, которая уже давно стремилась на материк Азии. Слабость Китая сулила возможность легко завладеть этой богатой страной и на этом пути главным препятствием могла быть только Россия.

Японии надо было непременно добиться результатов до окончания Великого Сибирского пути: в 1895 году Япония объявила войну Китаю,

быстро овладела Порт-Артуром и Лиангтунгским полуостровом и, казалось, стала твёрдой ногой на материке Азии.

Однако, при содействии Германии и Франции, кн. Лобанову удалось лишить Японию плодов её побед и изменить условия Симоносекского договора (5 апреля 1895 года, по которому Китай уступал Порт-Артур и Лианг-Тунг Японии) — Япония принуждена была вернуть Китаю Порт-Артур и удовольствоваться островом Формозой и военной контрибуцией.

Наши друзья-союзники французы дали в то время возможность С.Ю. Витте реализовать в Париже Китайский 4% заём, в 400 миллионов франков, при гарантии Российского Правительства, и, таким образом, только благодаря России, Китай мог выплатить контрибуцию Японии, которая и употребила её всецело на вооружение и увеличение своих военных и морских сил.

С.Ю. Витте задумал учесть эту услугу России, явившейся спасительницей Китая, и полагал возможным занять доминирующее положение в Поднебесной Империи, не силою штыков, а силою денежных и экономических комбинаций.

Для этой цели 10 декабря 1895 года был учреждён Русско-Китайский Банк, при содействии директора Международного Банка в С.-Петербурге, г. Ротштейна, которому покровительствовал Ротшильд. Взоры Японии были, уже давно, обращены и на Корею. С овладением этой страной, Япония становилась бы континентальной державой и находилась бы в непосредственном соседстве с Уссурийским краем, что, очевидно, было бы крайне невыгодно в военном отношении для России. Ввиду этого, 2-го мая 1896 года, состоялось соглашение между Россией и Японией, по которому признавалась независимость Кореи, явившейся, таким образом, государством-буфером между этими двумя державами.

В мае 1896 года, во время Священного коронования в Москве, имел место важный исторический момент: Корея просила протектората России, в чём ей было отказано; — Япония искала союза с Россией, но её, в то время, считали «une quantilé négligeable», и, наконец, Ли-Хун-Чанг заверял наше Правительство в вечной дружбе и признательности Богдыхана. Соглашение с Китаем было признано наиболее выгодным и при содействии Ли-Хун-Чанга, Россия получила от Китая право выпря-

мить Великий Сибирский путь и провести его по Манджурии, от станции Пограничной на Харбин и Владивосток, что значительно ускорило доведение до Тихого океана железнодорожного пути.

Русско-Китайский Банк выступил учредителем Общества Восточно-Китайской железной дороги, устав коего был утверждён 4 декабря 1896 года. Этому Обществу была дарована Пекинским Правительством концессия на постройку железной дороги, причём через 80 лет эта дорога со всеми сооружениями переходила бесплатно Китаю, сохранившему, кроме того, право выкупа её через 36 лет

История оценит значение «нового курса», на который вышла с того момента Россия, потерявшая талантливого дипломата, в лице князя Лобанова-Ростовского, умершего 18 августа 1896 года.

В 1896 году Великий Князь Александр Михайлович подал пространную записку о необходимости создания сильного флота в водах Тихого океана, так как спокойное и прочное владение выходом Сибирской железной дороги к океану было возможно, лишь при командовании морем. В этой записке приводились соображения, что к 1906 году должны закончиться, согласно утверждённой программе, морские вооружения Японии, которая, очевидно, готовится к войне с Россией и что поэтому, с 1903 года, мы должны быть готовы «на всякие случайности».

Записка Великого князя не встретила должного сочувствия в высших морских сферах... События 1904 года, к сожалению, подтвердили правильность высказанных предположений и нападение Японии, 27 января 1904 года, в Порт-Артуре застало наш флот слабее неприятельского и совершенно не оборудованным для серьёзной борьбы.

1-го января 1897 года, Министром Иностранных Дел был назначен граф М.Н. Муравьёв. С тех пор. С.Ю. Витте, имевший в своих руках два крупных органа, в лице Русско-Китайского Банка и Общества Восточно-Китайской железной дороги, фактически получил громадное влияние на наши дальневосточные дела. Ни один дипломатический шаг на Д. Востоке не решался без участия всесильного Министра Финансов, а потому, со смертью князя Лобанова-Ростовского, нравственно ответственным лицом за Правительственные мероприятия на Дальнем Востоке является, несомненно, С.Ю. Витте, под влияние которого подпал совершенно граф Муравьёв.

Правильно ли было затратить 400 миллионов рублей народных денег на проведение железной дороги по чужой земле; правильно ли было

выступить активно на Дальнем Востоке, не сообразуясь со средствами России; правильно ли было рассчитывать на силу договоров, которых нельзя поддержать штыками, — к сожалению, показала история. В период осуществления крупнейших финансовых реформ, как введение золотой валюты и винной монополии, выкупа железных дорог в казну, конверсий внешних займов и т. д. С.Ю. Вигте верил в свою звезду и ему казалось посильным и невозможное. Не унеси безжалостная смерть князя Лобанова-Ростовского, быть может, у нас не было бы войны с Японией и мы в союзе с нею спокойно пользовались бы плодами колоссальных затрат наших по проведению Великого Сибирского пути. Но, увы, ни граф Муравьёв, ни впоследствии граф Ламсдорф, не были в состоянии выполнить программу покойного князя на Дальнем Востоке.

Несмотря на новое соглашение с Японией о независимости Кореи от 23 мая 1896 года, С.Ю. Витте считал невозможным оставить эту страну без поддержки России.

Совершенно правильно оценив громадное значение Кореи для наших владений на Тихом океане, 5 декабря 1897 г., он учреждает Русско-Корейский Банк и назначает русского финансового агента при Императоре Кореи. Вслед затем, по просьбе Корейского Императора, для обучения корейских войск были отправлены русские офицеры и унтер-офицеры, инструкторы и мы ясно показали наше желание подчинить Корею нашему влиянию.

Все эти мероприятия не могли не вызвать дипломатической переписки, которая закончилась отозванием вскоре из Сеула нашего финансового агента (К. Алексева) и инструкторов.

Граф Муравьёв был совершенно незнаком с Дальним Востоком, не понял значения Кореи в будущем конфликте России с Японией и предпочитал уступать во всём «дабы не восстанавлять Японию против России» и тем избежать войну. Между тем, со времени Симоносекского договора, война с Россией стала национальной мечтой Японии, и она стала готовиться к ней со всей страстностью и упорством малайского племени.

В высших сферах было решено воздержаться от всяких активных действий в Корею, впредь до окончания постройки Сибирского железнодорожного пути.

В 1896 году Император Кореи искал покровительства России и потому русскому подданному, владивостокскому купцу Ю. Бринеру удалось получить концессию на исключительное право рубки леса в бассейне рек Тумень и Ялу. Концессия эта обязывала Бринера учредить русское Общество, пригласить русского лесничего и давала возможность фактически хозяйничать в Северной Корее.

Вследствие перемены нашей политики и отозвания финансового агента из Сеула Бринер не мог образовать русского Общества во Владивостоке: он приехал в Петербург и предложил это дело влиятельному финансовому дельцу Ротштейну, директору Международного Банка в С.-Петербурге.

Ротштейн был в то время деятельным помощником С.Ю. Витте и потому, зная наше выжидательное положение в Корее, предложил составить синдикат для продажи этой концессии иностранцам.

В конце 1897 года, дипломатическим представителем нашим в Сеул был назначен Н.Г. Матюнин, прослуживший более 25 лет в Уссурийском крае и прекрасно знакомый с Кореей и нашим затруднительным положением на Дальнем Востоке.

Государственное значение концессии Бринера было очевидно для Н.Г. Матюнина: он счёл необходимым, до отъезда своего в Сеул, попытаться не выпустить этой концессии из русских рук и обратился ко мне, с предложением заняться этим вопросом.

Меня крайне интересовал тот громадный экономический переворот в жизни Сибири, который должен был явиться с окончанием Великого Сибирского пути. Сибирь несомненно должна была выйти из летаргии и из места ссылки и золотоискательства обратиться в место колонизации, куда мог бы двинуться излишек народонаселения центральной России. Однако, эти переселенцы, большею частью землепашцы, не могли немедленно конкурировать на почве промышленности с иностранцами, которым железнодорожный путь широко открывал двери в Сибирь. Мне казалось, что мы совершенно не оборудованы для этой серьёзной борьбы на экономической почве, и что иностранцы извлекут большую часть выгоды из Сибирской железной дороги, не затратив ни копейки на её постройку

Масса дельцов всевозможных национальностей устремилась в то время в Россию с различными проектами и предложениями: одна международная группа капиталистов предлагала даже учредить крупную

инострannую акционерную компанию, и ходатайствовала о предоставлении ей исключительного права эксплуатации богатств Восточной Сибири. Лесная концессия Бринера, в связи с вышеуказанным предложением иностранной компании, навела меня на мысль учредить в Корее большую русскую промышленную компанию, по образцу «Sociétés fermièrès» и таким путём вернуть России утраченное ею положение в Корее, а затем перенести деятельность этой компании в Приморскую область и Восточную Сибирь.

Н.Г. Матюнин нашёл необходимым доложить об этой мысли графу Муравьёву, бывшему в то время Министром Иностранных Дел. Я составил проект устава компании и лично передал его графу с пояснительной запиской. Несмотря на видимое сочувствие графа Муравьёва к моему проекту, после нескольких бесед с ним, мне стало ясным, что подобная компания не может встретить надлежащей поддержки Правительства.

Англия и другие иностранные государства, искавшие колоний за морем, издавна пользовались для сего содействием частной инициативы и предприимчивости, а потому покровительствовали учреждению подобных компаний (chartered companies), которых и поддерживали своим флотом ¹.

Россия присоединяла к себе все области и земли в Азии органически и собственно колоний не имела. Корея, предоставленная Японии, составляла в этом отношении как бы исключение и являлась первою и единственною колонией России, если не считать Российско-Американских колоний, проданных в 1867 году Северо Американским Штатам.

Как Россия, так и Япония одинаково не обладали достаточными финансовыми средствами для осуществления полностью своих государственных вождедений на Дальнем Востоке. Мысль моя состояла в том, чтобы, создав сильную русскую компанию, сойтись с американскими и

¹ Этим Компаниям выдавалась особая хартия (грамота) предоставлявшая известные исключительные права в колониях; в вознаграждение за риск правительство обязывалось защищать эти Компании от нападения врагов:

- а) Английская Ост-Индийская Ко.
- б) Rhodesia — в Южной Африке.
- в) Congo — в Африке и т. п.

Российско-Американская Компания, владевшая единственною Российской колонией, в Северной Америке, получила также особые права и поддержку Правительства, но в меньшей степени, как это делали прочие государства.

французскими капиталистами, заинтересовать их капиталы в филиальных учреждениях этой компании и, в случае неминуемых, по моему мнению, осложнений на Дальнем Востоке, стать под защиту не только русского флага, но и иностранных. При этом являлась возможность, направив деятельность американцев на эксплуатацию корейских, а затем и сибирских богатств, воспрепятствовать сближению их с Японией. Контрибуция, полученная с Китая, была достаточна для выполнения морской программы Японии, но не была достаточна для ведения войны с Россией. Только подобная компания могла попытаться или совершенно лишить Японию денежной поддержки Америки или, по крайней мере, отдалить эту поддержку и, таким образом, отдалить неминуемую войну с Японией.

События последних лет доказали справедливость моих опасений — помощь, оказанная Америкой Японии, во время нашей злосчастной войны, в значительной степени способствовала нашим поражениям как на полях Маньчжурии, так и в Портсмуте.

С отказом Министра Иностранных Дел твёрдо поддержать моё предложение, оставалось обратиться к Министерству Финансов, т. е. к Русско-Китайскому банку, руководителем которого был, в то время, Ротштейн. Но я отбросил эту мысль, считая совершенно невозможным посвятить иностранца Ротштейна в политические цели проектируемой мною компании.

Глава II

В конце января 1898 года, Н.Г. Матюнин уехал в Сеул, крайне огорчённый постигшей нас неудачей.

Вскоре после его отъезда, я поделился моими мыслями с бывшим сослуживцем по полку А.М. Безобразовым, который в течение 2-х лет состоял чиновником особых поручений при гр. А.П. Игнатьеве, генерал-губернаторе Восточной Сибири. А.М. Безобразов, имея в виду громадное стратегическое значение Северной Кореи для обороны наших владений на Тихом океане, решил попытаться осуществить проектировавшееся мною образование русской промышленной компании официозным путём, т. е. с негласным участием правительства.

Была составлена подробная записка, в которой выяснялось наше трудное положение на Дальнем Востоке и указывалась необходимость

принятия немедленно энергичных мер, чтобы избежать или, по крайней мере, отдалить неизбежное столкновение с Японией.

Записка эта заставила обратить серьёзное внимание на затронутые вопросы и, в результате, было намечено в Высоких сферах отправить в Северную Корею экспедицию, для проверки на месте правильности высказанных положений.

При этом, было решено воспользоваться концессией купца Бринера, чтобы придать экспедиции, несомненный для всех, частный облик.

В экспедиции приняли участие 11 лиц разных профессий и положений. В конце мая 1898 года, часть экспедиции уже выехала из Петербурга на Дальний Восток, причём на меня была возложена обязанность, как организации этой экспедиции, так и направления её деятельности, во время производства работ и изысканий.

Подробное описание работ этой экспедиции, все перипетии её деятельности не могут быть помещены в настоящем описании, которое имеет задачей выяснить моё участие, лишь в эксплуатации Чукотского полуострова. Со временем, этот период моей деятельности будет изложен мною особо.

Ограничусь лишь сообщением результатов экспедиции, которые были мною изложены в том отчёте, который я своевременно представил:

1) Составлено описание Северной Кореи в военном статистическом, экономическом, геологическом и климатическом отношениях.

2) Произведено около 3.000 вёрст маршрутной съёмки.

3) Исследованы промерами рек Тумень и Ялу.

4) Произведены беглые железнодорожные изыскания между Владивостоком и Порт-Артуром.

5) Исследован порт Шестаков (в Корее) и выяснено важное значение его для России.

6) Привезено точное сведение, что японцы не проникли ещё в Северную Корею, население которой симпатизирует России и ждёт прихода русских, которые не отдали бы их в руки Японии.

Весь картографический материал, согласно полученному приказанию, был мною лично передан г. Военному Министру А.Н. Куропаткину 3-го Августа 1899 года. Как мне известно, обработка этого материала велась довольно вяло и составленные на основании этих данных, географические карты были отправлены в действующую армию, уже после

объявления войны в 1904 году. Это были единственные карты Северной Кореи, которыми наши отряды пользовались во время военных операций в Корее. Военный Министр хотел, вероятно, подчеркнуть, что не нуждается в чьём либо содействии и отправил бы сам экспедицию в Северную Корею, если бы видел в том надобность. Война с Японией, в которой роль главнокомандующего досталась тому же Министру, доказала кто был прав: те лица, которые своевременно указывали на энергичные приготовления Японии и нашу полную неподготовленность к войне, или А.Н. Куропаткин, который, не усмотрел этой готовности Японии к войне и утверждал весной 1903 года, на Высоком Совещании, что мы готовы встретить врага, и что успех нашего оружия несомненен.

В течении почти 19 месячной работы по этой экспедиции мне пришлось потрудиться весьма интенсивно и, очевидно, без всякого вознаграждения.

Об отправлении экспедиции были уведомлены Министры: ИМПЕРАТОРСКОГО Двора. Внутренних Дел, Путей Сообщения, Государственных Имуществ, Иностранных Дел, Военный и Морской. Это дало возможность представить впоследствии участникам экспедиции к ВЫСОЧАЙШИМ наградам, что было мною выполнено.

Несмотря на то, что все участники экспедиции (кроме меня) удостоились получить ВЫСОЧАЙШИЕ награды, всё дело велось так конфиденциально, что об этой экспедиции не появилось ни одной статьи ни в русской, ни в иностранной прессе.

2-го Августа 1899 года, я имел счастье представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ подробный доклад об экспедиции и затем передал, согласно приказания, все документы по этому делу тайному советнику Н.Г. Матюнину, который в то время уже был уволен, по распоряжению Министра Иностранных Дел, от должности нашего дипломатического уполномоченного в Корее.

Таким образом закончилась моя деятельность, связанная, временно и случайно, с корейской концессией купца Бринера в Корее, которая служила ширмами, долженствовавшими прикрыть настоящий смысл посылки экспедиции для всесторонней рекогносцировки Северной Кореи.

В вознаграждение за мою деятельность я удостоился получить на память, для хранения в семейном архиве, собственноручную ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА пометку на той бумаге, при которой я имел счастье представить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ доклад об экспедиции.

ВЫСОЧАЙШЕ было на ней начертано: *«Ещё раз искренно благодарю полковника Вонлярлярского и всех участников экспедиции в Корею за блестяще исполненное ими дело».*

Подобная Высокая Милость ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА возбудила ко мне зависть и недоброжелательное отношение многих правительственных органов, к дальнейшей деятельности моей на Д. Востоке.

Мне стало ещё более ясным, что ничего нельзя сделать против заранее решённой хотя быть может и ошибочной, программы Министра Финансов и что единственно разумное покинуть мои планы по Дальнему Востоку, что я и сделал, отказавшись категорически принять какое-либо участие в дальнейшей судьбе концессии Бринера.

Вот правдивое и точное описание моей деятельности на Ялу, деятельности, заслужившей ВЫСОЧАЙШЕЕ одобрение, и не имевшей, как документально будет своевременно доказано, и тени личных денежных интересов.

Однако, настоящие виновники нашей неподготовленности к войне, с помощью прессы, направили общественное мнение на ложной путь и в течении многих лет заявляли, что главными виновниками войны с Японией, были именно «концессионеры на Ялу». Я терпеливо выдерживал клевету и инсинуации, распространяемые не только мелкими листками, но и крупными органами, как «Новое Время».

А.Н. Куропаткин не постеснялся в одном из томов. составленной им истории японской войны, привести, в качестве исторического материала, статью г. Гурьева, бывшего частного секретаря С.Ю. Витте, в которой указывалось, что поводом войны с Японией были концессии на Ялу. Если остальные приведённые в этой истории войны сведения также верны, как эти соображения г. Гурьева, то остаётся пожалеть, что это сочинение было переведено на иностранные языки.

Глава III

В конце 1899 года, до Российского Правительства дошли сведения, что большое количество американцев собирается перейти самовольно на Чукотский полуостров для поисков золота, обнаруженного там, якобы, в громадном количестве американскими золотоискателями.

Министерство Государственных Имуществ, получив сообщение о сём от Министерства Иностранных Дел, высказало пожелание снарядить

немедленно правительственную экспедицию, но эта мысль встретила противодействие со стороны Министра Финансов, так как учёная экспедиция в 1895/8 г.г. в Охотский край стоила очень дорого и не принесла никаких практических результатов.

Решено было обратиться к частной предприимчивости. Горный инженер К.И. Богданович, только что вернувшийся из Охотской экспедиции и совершивший переезд из Владивостока с одним из членов Корейской экспедиции, желая непременно попасть на Чукотский полуостров и продолжить начатые им геологические изыскания на нашем крайнем северо-востоке, просил А.И.З. (бывшего начальником корейской экспедиции) познакомить его со мной и уговорить снарядить экспедицию за мой счёт.

Я решил попытать счастья, не удастся ли мне, действительно, сделать большое русское дело вполне самостоятельно, частным человеком, как то советовали неоднократно г.г. Министры в корейском деле. Опыт снаряжения экспедиций и энергия у меня были; кроме того, мне было прекрасно известно наше положение на Дальнем Востоке, и я мог надеяться на некоторую моральную поддержку правительства, закончив так удачно корейскую экспедицию.

В то время, Чукотский полуостров был совершенно не известен, и туда не приезжал даже начальник Анадырской округи, которому номинально подчинялись чукчи¹. Посещали ежегодно Чукотский полуостров лишь американские китобои, привозившие спирт и кое-какую провизию, на которые выменивали у чукчей пушнину, моржовый клык, китовый ус и оленину.

12 января 1900 года, я подал г. Министру Государственных Имуществ заявление, в котором предлагал снарядить, на свой счёт и риск, экспедицию на Чукотский полуостров.

А.С. Ермолов весьма сочувственно отнёсся к моему ходатайству, но, перед внесением этого предложения на рассмотрение Комитета Министров, доложил о моём проекте ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, причём ГОСУДАРЬ соизволил заметить, что знает лично мою энергию и потому полагает, что более подходящего предпринимателя Министерству искать нечего.

¹ Начальник Анадырской округи Н.Л. Гондати, в 1895 году проехал один раз на собаках от устья р. Анадыря вдоль берегов Чукотского полуострова до Восточного мыса.

Моё предложение встретило сочувствие всех подлежащих Ведомств, не исключая и Министерства Финансов, и 15-го Марта я подал новое заявление, в котором, ввиду скорого благоприятного разрешения моего ходатайства, просил откомандировать в моё распоряжение горного инженера К.И. Богдановича, для того, чтобы поставить его во главе экспедиции.

В марте месяце, в С.-Петербург прибыл представитель английской финансовой группы г. Фридрих Бекер, с рекомендательным письмом от Lord Salisbury к великобританскому послу sir Ch. Scott, и обратился к Министру Государственных Имуществ с предложением отправить экспедицию на Чукотский полуостров от своей группы.

Так как ответы от всех подлежащих ведомств уже были получены, а времени оставалось крайне мало, чтобы успеть попасть на полуостров с первым пароходом, могущим пробиться через льды в Беринговом море, А.С. Ермолов посоветовал г. Бекеру переговорить непосредственно со мной.

Результатом этих переговоров было заключение мною предварительного договора с г. Бекером, о чём я и сообщил г. Министру Государственных Имуществ.

В этом заявлении я писал, что в случае нахождения золота на Чукотском полуострове потребуются крупные капиталы для постановки работ, следовательно, придётся обратиться к иностранцам; предложение г. Бекера присоединить к отправляемой мною экспедиции иностранных инженеров, которые пользуются доверием финансовых сфер, представляло большую выгоду для будущего финансирования дела.

Главнейшие условия моего договора с Бекером были следующие:

5) Г. Бекер вносит в дело тридцать тысяч фунтов стерлингов, которые предполагаются на расходы по отправке экспедиции на место, производства исследований, разведок и первоначальной (попутной) разработки полезных ископаемых в названной местности.

6) Означенную сумму г. Бекер вносит на особый счёт предприятия в С. Петербургскую контору Лионского Кредита на имя полковника Вонлярлярского в следующие сроки: десять тысяч фунтов стерлингов при подписании настоящего договора, а остальные двадцать тысяч фунтов стерлингов не позднее 17/30 Апреля 1900 года. Внесённые деньги, ни в каком случае, не могут быть потребованы обратно г. Бекером, но по

окончании экспедиции неизрасходованный остаток должен быть возвращён ему.

7) *Главным распорядителем всего дела, впредь до окончания экспедиции и образования товарищества или компании для разработки и дальнейшей эксплуатации богатств в арендованной местности, остаётся единолично В.М. Вонлярлярский, по распоряжениям которого будет производиться и расходование внесённых на дело сумм.*

8) Ему же, Вонлярлярскому, единолично предоставляется право заведывать и распоряжаться всем делом, назначать всех участников экспедиции, снабжать их необходимыми средствами и полномочиями, инструкциями и указаниями, причём г. Бекер сохраняет за собой лишь право принять участие в экспедиции лично в сопровождении нескольких горных инженеров и техников, подробный поименованный список которых обязательно представляется на предварительное утверждение В.М. Вонлярлярского. Как г. Бекер лично, так и все сопровождающие его инженеры и техники, во всё время нахождения в экспедиции, обязательно подчиняются в своих действиях распоряжениям главного начальника экспедиции.

9) Общий план экспедиции и производство разведочных работ, равно как все сметы расходов, составляются по обоюдному соглашению Вонлярлярского и Бекера и приводятся в исполнение лишь по утверждении их г. Вонлярлярским.

10) *Г. Бекер, как приглашённый Вонлярлярским участником в дело, является в Азии и Америке, представителем В.М. Вонлярлярского и действует по особой выданной ему на сей предмет доверенности и инструкции.*

11) *По окончании экспедиции и по получении подробного доклада о результатах произведённых исследований и работ, для приобретения от Вонлярлярского и для дальнейшей эксплуатации принадлежащих В.М. Вонлярлярскому арендных прав, должно быть учреждено товарищество или компания с капиталом, размер коего будет определён по взаимному соглашению Вонлярлярского и Бекера.*

12) Не менее двух третей означенного капитала, наличными деньгами или сполна оплаченными акциями или паями образованной Компании или Товарищества, предназначаются для уплаты Вонлярлярскому и Бекеру за переуступку Компании и Товариществу принадлежащих им арендных прав, а остальная часть этого капитала составляет

оборотные средства Компании или Товарищества и должна быть внесена наличными деньгами по подписке, причём В.М. Вонлярлярскому предоставляется право покрыть до 50% этой подписки; остальные 50% должны быть покрыты Беккером, который обязуется также покрыть и всю ту часть первых 50% подписки, которые предоставлены В.М. Вонлярлярскому, если им какая-либо часть оных будет не покрыта.

13) По разрешению Российским Правительством, Вонлярлярский и Бекер переуступают принадлежащие им права по означенной аренде за сумму не менее $\frac{2}{3}$ всего капитала Компании или Товарищества, т. е. цена за переуступку правь должна быть не менее удвоенной части капитала, предназначенной к реализации по подписке как указано в §12; полученная за переуступленные права сумма, делится между Вонлярлярским и Беккером пополам в той валюте, в какой эта сумма будет ими получена.

14) Обязательным условием учреждения будущей Компании должно быть поставлено, что главное управление делами будущей Компании, сосредоточивается в С.-Петербурге и В.М. Вонлярлярский обязательно избирается Председателем Правления в течение первых пяти лет после образования Компании, независимо от количества голосов, которое он будет иметь по числу принадлежащих ему лично акций или паёв будущей Компании.

Примечание: В.М. Вонлярлярский может во всякое время отказаться от этого права.

15) Компания может быть или русская, или английская, или смешанная сообразно тому, на что последует разрешение русского Правительства.

16) *Устав Компании, до представления ею на утверждение Правительства, должен быть обязательно представлен на предварительное одобрение Вонлярлярского.*

17) Если для эксплуатации дела будет разрешено русским Правительством учредить английскую или вообще иностранную Компанию, то устройство этой Компании, утверждение её устава и получение от Правительства необходимых разрешений принимает на себя г. Бекер, а В.М. Вонлярлярский обязуется со своей стороны оказать содействие, подавая от своего имени прошения, и представлять все имеющиеся в его распоряжении сведения и документы; если же Компания, по требованию русского Правительства, будет русская, то исходатайствование

разрешения подобной Компании, утверждения её устава и все прочие формальности должны быть исполнены Вонлярлярским.

18) По утверждении устава и не далее шести месяцев со дня официального его опубликования, Правление Компании обязано совершить с В.М.Вонлярлярским все установленные акты по приобретению от него имущественных прав по аренде, означенной в пункте первом сего договора, местности.

19) Настоящий договор получает свою обязательную силу с момента утверждения ГОСУДАРЁМ ИМПЕРАТОРОМ вышеприведённого положения Комитета Министров 28 Марта 1900 года. Но, в случае неутверждения ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ означенного положения, В.М. Вонлярлярский возвращает сумму в десять тысяч фунтов стерлингов, уже внесённых г. Бекером.

20) Если по прошествии трёх лет не будет учреждено согласно сему договору никакую Товарищества или Акционерной Компании для эксплуатации дела, то договор сей теряет всякую свою силу и считается уничтоженным со всеми его последствиями. Означенный трёхлетний срок исчисляется со дня подписания сего договора.

10-го Апреля 1900 года, состоялось постановление Комитета Министров о предоставлении мне исключительного права разведки и попутной разработки золота и прочих полезных ископаемых на Чукотском полуострове в течение пяти лет.

17 апреля 1900 года мною был заключён нижеследующий договор с Горным Департаментом:

1900 года Апреля 17 дня, во исполнение Высочайше утверждённого в 11 день Апреля сего 1900 года положения Комитета Министров, отставной гвардии полковник Владимир Михайлович ВОНЛЯРЛЯРСКИЙ заключил с Министерством Земледелия и Государственных Имуществ договор в следующем:

§1. Отставному гвардии полковнику Владимиру Вонлярлярскому, в течение 5 летнего срока со дня воследования указанного Высочайшего повеления, предоставляется исключительное право разведки и добычи всех полезных ископаемых, поименованных в ст. 260 Горн. Уст., изд. 1893 года, не исключая золота и платины, на всём Чукотском полуострове и прилежащих к нему островах, в пространстве, ограниченном: с Юга — Анадырскими заливом и лиманом, с Востока — Беринговым морем и Беринговым проливом, вплоть до Государственной Российской

границы, с Севера — Северным Ледовитым океаном на 50 вёрст от берега, и с Запада рекою Ангуемой, от устья её вверх по течению до водораздела, а затем — линией, идущую через водораздел к реке Энненакол и далее по течению этой реки, до впадения её в Анадырский лиман. На всём указанном пространстве Вонлярлярский имеет право пользоваться лесом согласно ст. 514 Уст. Горн., а также бесплатно, всеми оленьими кормами и пастбищами и плавуном (прибитый ветром к берегу моря лес).

Примечание. К пользованию находящимися на означенном пространстве оленьими кормами и пастбищами должны быть во всякое время допускаемы олени местных жителей.

§2. Кроме упомянутого исключительного права разведки и разработки всех полезных ископаемых в описанной в §1 местности и указанного ограниченного права пользования пастбищами, никаких других прав по отношению к производству в этой местности каких-либо иных операций Вонлярлярскому не предоставляется. В виду этого, Вонлярлярский не должен стеснять местных жителей при производстве ими охоты и звериной ловли по всей местности, а также рыбного промысла как по рекам, по одной протекающим, так и по берегам прилегающих морей, заливов и лиманов. В обращении с иностранцами Анадырского края Вонлярлярский обязуется соблюдать крайнюю осторожность и, особенно, не допускать продажи, а равно и бесплатного отпуска им спиртных напитков.

§3. Не позже весны 1901 года, Вонлярлярский обязуется отправить на место экспедицию, в составе по соглашению с Министерством Земледелия и Государственных Имуществ, причём снаряжение сей экспедиции и выбор лиц для участия в ней, будет зависеть от предпринимателя.

Примечание. Промедление отправления экспедиции, долее указанного в сей статье срока, лишает предпринимателя всех предоставляемых ему сими условиями прав.

§4. Разведки отдаваемой местности должны быть начаты вслед за прибытием экспедиции (§3) на место, в течение зимы 1901-1902 гг.; при производстве их, равно как и при самой добыче золота должны быть соблюдаемы как изданные, так и могущие быть изданными законы и правила относительно ведения горных работ.

Примечание 1. Течение установленного в сём параграфе срока для начала разведок приостанавливается в случае стихийных бедствий и

вообще встреченных непреодолимых препятствий, от воли независимых («force majeure»).

Примечание 2. Наём служащих из иностранцев допускается применительно к 2-му примечанию к пункту 5 прилож. к ст. 661 Устава Горного (по прод. 1895 г.), не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения Приамурского Генерал-Губернатора.

§5. Ближайший порядок надзора за выполнением Вонлярлярским возложенных на него обязанностей определяется Горным Департаментом

§6. Всё полученное как при разведках, так и при добыче, количество полезных ископаемых поступает в собственность Вонлярлярского, который уплачивает в пользу казны с каждого пуда: шлихового золота и платины — по 3% (три процента) натурою, и ископаемого угля, — в том случае, когда таковой будет отпущен в продажу, — по одной четверти копейки; весь же ископаемый уголь, употреблённый на месте для собственных Вонлярлярского надобностей, никакими сборами в пользу казны не облагается. Затем, что касается всех других полезных ископаемых, то добыча их подчиняется, в отношении уплаты государственных налогов и повинностей, общим, действующим ныне и могущим быть изданными впоследствии, узаконениям.

§7. Учёт и порядок взимания означенных сборов производится на основании правил Устава Горного и Положения о государственном промысловом налоге. Высочайше утверждённого 8 Июня 1898 г., а равно и могущих быть впоследствии изданными по сим предметам законов и правил. Шнуровые книги на записку золота и чугуна, а также бланковые книги для выдачи провозных свидетельств на золото, выдаются Вонлярлярскому Горным Департаментом, куда представляются один раз в год отчётные ведомости о действиях рудников, приисков и заводов. Всё добытое в течение года шлиховое золото доставляется, не позднее 1 Ноября следующего за операционным года, в одну из местных сибирских золотосплавочных лабораторий или на С.-Петербургский Монетный Двор непосредственно, где и производится за него, под наблюдением местного Горного Управления, либо Горного Департамента, полный расчёт. В случае, если Вонлярлярский пожелает получить под шлиховое золото ссуду в Отделениях Государственного Банка, таковая может быть допущена с разрешения Министра Финансов.

Примечание. Указанные в сём (7) параграфе шнуровые и бланковые книги представляются на ревизию в Горный Департамент не позднее 1 Ноября следующего за операционным года.

§8. Ко времени истечения пятилетнего срока, Вонлярлярский обязан все разрабатываемые им местности, а также такие, в которых им будут уже открыты месторождения полезных ископаемых и которые он пожелает за собою оставить, нанести на план, составленный хотя бы глазомерно; план этот, вместе с подробным описанием границ означенных местностей по живым урочищам, течениям рек, расстояниям от приметных точек поверхности и проч., представляется в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ, которое, по рассмотрении и проверке указаний плана и упомянутых описаний на месте, через особое лицо, командированное на счёт Вонлярлярского, может передать все прочие пространства Чукотского полуострова и прилежащих островов другим лицам, на особых условиях, или же объявляет их свободными для поисков и разработки на общем основании. Местности же, означенные на плане, остаются в исключительном пользовании Вонлярлярского, который производит на них добычу полезных ископаемых, уплачивая в пользу казны все указанные в §6 подати и сборы.

§9. В 1910 году, по истечении 10-ти лет со дня утверждения настоящих условий, Вонлярлярский обязан представить в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ, — буде это окажется, по местным условиям, фактически возможным, — точные инструментальные планы всех, указанных в предыдущем (8) параграфе, местностей, с тем, чтобы, по производстве по ним отводов, предпринимателю были выданы межевые на означенные местности документы.

Примечание. Отводы Вонлярлярскому указанных в сём параграфе местностей производятся без соблюдения содержащихся в действующем ныне Уставе Горном постановлений относительно фигуры и размера площадей, отводимых для разработки полезных ископаемых, а равно и расстояния между этими площадями.

§10. Со времени упомянутой выдачи Вонлярлярскому межевых планов и актов, разработка им полезных ископаемых подчиняется действию общих, как изданных, так и могущих быть изданными, правил относительно производства горного и золотого промыслов на казённых землях, с уплатою всех установленных с этих промыслов в пользу казны

налогов, а в том числе и подесятинной платы, в размере 1 руб. за каждую отошедшую в отвод десятину.

§11. Со времени окончания первого пятилетия действия настоящих условий Вонлярлярский обязан: а) вносить в казну по 6.000 р. ежегодно на содержание врача; б) содержать в арендованной местности соответственное числу рабочих количество полицейских стражников (по расчёту одного стражника на 30 человек и, во всяком случае, не менее одного стражника), предоставляя каждому из них, бесплатно, пищевое довольствие, тёплую одежду, необходимое вооружение и помещение и внося в казну на жалованье каждому из стражников по 600 руб. в год и, кроме того, 15.000 руб. на содержание Помощника Окружного Инженера и полицейского чиновника, и в) снабжать Помощника Окружного Инженера, полицейского чиновника и врача квартирами в натуре, с отоплением и освещением и соответствующими помещениями под канцелярии, аптеки и для арестуемых, а также перевозочными средствами, — на основаниях, установленных законом 13 Мая 1896 г. в отношении мировых судей на золотопромышленных системах Восточной Сибири. Такие же обязательства в отношении добавочного содержания мировому судье и снабжения его квартирою и перевозочными средствами возлагаются на Вонлярлярского в случае учреждения впоследствии означенной должности для отдаваемого в аренду района.

§12. В обеспечение изложенных в предыдущем (11) пункте обязательств, арендатор представляет в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ, ко времени окончания первого пятилетия, залог, в размере, определяемом Министром Земледелия и Государственных Имуществ по соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролёром, но, во всяком случае, не более 50.000 рублей. Залог этот вносится наличными деньгами, либо Государственными и иными процентными бумагами, по ценам, в каких сии бумаги принимаются казною в залоги по подрядам и поставкам; он хранится в Главном Казначействе, в депозитах Горного Департамента. В случае невыполнения Вонлярлярским установленного §9 сих условий требования о представлении точных планов местностей по истечении 10 лет, договор нарушается и весь залог поступает в пользу казны. При невзносе Вонлярлярским, в начале года, указанной в 11-м параграфе суммы на содержание врача, стражников и лиц правительственного надзора, Министру Земледелия и Государственных Имуществ предоставляется удерживать из

залога в пользу казны соответствующие суммы, причём Вонлярлярский обязан пополнить залог до упомянутого выше размера; невыполнение сего условия в течение 6 месяцев со дня сделанных из залога удержаний лишает Вонлярлярского права на дальнейшую аренду, и оставшийся залог обращается в пользу казны. По истечении 10 лет, а равно в случае отказа со стороны Вонлярлярского от дальнейшей аренды отданной ему местности, с предупреждением о сём отказе за год вперёд, залог возвращается по принадлежности полностью, причём относительно имущества Вонлярлярского применяется, при отказе от аренды, ст. 322 Устава Горного.

§13. Вонлярлярскому представляется право, с разрешения каждый раз Министра Земледелия и Государственных Имуществ по соглашению с Министром Финансов, *приглашать участников в дело разведки и разработки полезных ископаемых* в отданной ему местности, а равно составлять с этой целью товарищества и компании, или же передавать свои права другому лицу, не дробя, однако же, в сём последнем случае, арендованной местности на более мелкие части.

§14. В течение двадцати пяти лет со времени утверждения настоящих условий, Вонлярлярскому разрешается беспошлинный ввоз из-за границы в пределы отданной ему местности всех вообще машин, приборов, устройств, припасов и материалов, необходимых при производстве разведок и добычи полезных ископаемых.

§15. Во всём, что настоящими условиями не определяется, Вонлярлярский подчиняется общим узаконениям, касающимся горного и золотого промысла в Империи вообще и в Приморской области в особенности.

§16. Все вышеизложенные условия и обязательства как со стороны Вонлярлярского, так и со стороны Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, хранить и исполнять свято и ненарушимо. Подлинный договор хранить в Горном Департаменте Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, а Вонлярлярскому выдать из сего Департамента засвидетельствованную копию.

§17. Настоящий договор оплачивается гербовым сбором, на основании ст. 34 Уст. о герб. сб., изд. 1893 г., по 80 коп. с листа, с тем, что обязанность уплаты пропорционального гербового сбора, по правилам сего Устава, впоследствии лежит на Вонлярлярском. В сём договоре, на стра-

нице 3-ей, в первой строке сверху надписано «(три процента)», Полковник Гвардии в отставке Владимир Михайлович Вонлярлярский. По поручению Господина Министра Земледелия и Государственных Имуществ, Директор Горного Департамента Горный Инженер Тайный Советник Николай Алексеевич Денисов.

Верно: Начальник Отделения М. Бисарнов.

Копия сия, с приложением казённой печати, выдана из Горного Департамента Полковнику Вонлярлярскому, согласно §16 договора. Гербовый сбор уплачен. С.-Петербург, Апреля 17 дня 1900 года.

Вице-Директор Васильев.

Начальник Отделения М. Бисарнов.

Договор этот, составленный крайне поспешно, не должен был считаться окончательным, так как были введены такие условия, которые могли оказаться фактически невыполнимыми: например, предполагался на Чукотском полуострове мировой судья, предоставление всем правительственным агентам квартир и средств передвижения и т. п.

Я был уверен, что, если мне удастся благополучно доставить экспедицию на Чукотский полуостров и найти золото, то изменение невыполнимых условий будет сделано без затруднений Горным Департаментом, тем более, что г. Министр Государственных Имуществ заявил мне официально от имени Комитета Министров, что «деятельность, образуемого мною на собственный страх и риск, предприятия должна быть сообразована с имеющимися в моём распоряжении способами и средствами». Иначе говоря, если моя экспедиция встретила бы на Чукотском полуострове партии американцев, то защитить моих служащих предоставлялось мне самому, без помощи Правительства.

При обсуждении моего предложения в Комитете Министров, Военный Министр предлагал дать в моё распоряжение батальон солдат, а генерал-адъютант Чихачёв полагал более целесообразным не давать пока никому разрешения отправиться на полуостров чтобы не иметь необходимости защищать своих контрагентов.

За несколько дней до получения согласия Комитета Министров на моё предложение, ко мне явился тайный советник Муханов с предложением принять его в долю, т. е. уступить ему некоторую часть известной ему золотоносной площади на Чукотском полуострове, так как он может представить мне американского инженера г. Эйльса, который уже был

на тех местах и имеет точные данные о нахождении золотых россыпей. Я предложил г. Муханову отправить своего уполномоченного в Лондон и познакомить г. Эйлса с г. Бекером, так как выбор иностранцев — участников экспедиции я предоставил вполне Бекеру.

Оказалось, что представленный г. Мухановым инженер никогда на Чукотском полуострове не был и потому его предложение было Бекером отклонено. За этот отказ удовлетворить его притязание, г. Муханов в течение 10 с лишком лет шантажировал меня в печати, о чём мне придётся не раз упоминать впоследствии.

Времени оставалось мало, пришлось снарядить часть экспедиции в Америке, так как ни одного подходящего парохода во Владивостоке не нашлось. Я лично отвёз в Лондон К.И. Богдановича с некоторыми русскими участниками экспедиции и сдал их на попечение г. Бекера, который отправился с ними в Америку в г. Сан-Франциско, откуда 27 мая 1900 года экспедиция уже отплыла на специально зафрахтованном для этой цели пароходе «Самоа». До отправления экспедиции г. Бекер передал все свои обязанности и права, приобретённые им на основании договора со мною от 1-го апреля 1900 года, учреждённому им синдикату. «East Siberian syndicate», с основным капиталом в 100.000 фунтов стерлингов. Акции были размещены между крупными финансистами Лондона, Парижа и Америки, причём этому синдикату был передан только мой договор с г. Бекером от 1-го апреля 1900 года, а не права мои по договору с Горным Департаментом от 17-го апреля 1900 года. Акции этого синдиката приобретались банкирами по цене от 2-4 фунтов стерлингов за 1 фунтовую акцию. Мне было предложено продать немедленно половину моего участия за наличные деньги (2.000 000 р.), но я отклонил это крайне выгодное предложение, хотя оно и давало мне немедленно барыш, без всяких хлопот: я считал себя не в праве отдать право разведки Чукотского полуострова в руки иностранцев и считал своим нравственным долгом выполнить буквально то, чего ждало от меня правительство и что ясно было выражено, в одобренном г. Министром Государственных Имуществ, договоре моём с г. Бекером: произвести сначала рекогносцировку всего положения дела на Чукотском полуострове, оставаясь фактическим, а не фиктивным руководителем предприятия; затем, по выяснении обстоятельств, представить на утверждение Комитета Министров устав Общества, которому и пере-

дать все мои права, утратив уже с того момента юридическую возможность руководить делом единолично. Мой отказ от такой крупной суммы денег крайне удивил иностранцев, так как для них являлось совершенно непонятным существование каких-то «принципов» в коммерческом деле. Участие моё в корейской экспедиции и дальнейшие планы мои относительно Дальнего Востока им были, конечно, неизвестны.

Тем не менее, по возвращении в С.-Петербург мне было сообщено, что наш финансовый агент в Лондоне г. Татищев, к содействию которого в Лондоне я не обращался, доложил Министру Финансов что я продал всё дело англичанам и спекулировал на бирже¹. Вот, как верны и точны бывают, иногда, отчёты правительственных агентов.

Часть экспедиции с русскими рабочими, а также предоставленные по моей просьбе в распоряжение горного инженера Богдановича, для охраны. 5 камчатских казаков и 3 матроса отправились из Владивостока на Чукотский полуостров на военном судне «Якут». Посылка военного судна «Якут» к берегам Чукотского полуострова состоялась по моему настоянию, с разрешения генерал-адмирала. Со времени посылки крейсера «Крейсер» в 1886 году к устью р. Анадыря, ни одно военное русское судно не посещало Берингова моря; появление Андреевского флага в Беринговом проливе являлось ныне настоящим, ввиду возможности перехода американцев на Чукотский полуостров. К.И. Богданович на «Самоа» прибыл из Сан-Франциско в бухту Провидения, на южной оконечности Чукотского полуострова, 13 июня 1900 г., т. е. ровно через 5 месяцев после подачи первого моего заявления г. Министру Государственных Имуществ. Подобную быстроту оценить могут лишь те, которые когда-либо имели дело с Российскими Правительственными Учреждениями. Вследствие туманов «Якут» нашёл «Самоа» только 3 июля 1900 г., в бухте Св. Лаврентия и прибывшие на нём 5 камчатских казаков, 3 матроса и 12 русских рабочих перешли в распоряжение г. Богдановича.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, заинтересовавшись результатами благополучного прибытия экспедиции на Чукотский полуостров удостоил меня Милостивейшим приёмом для личного доклада: мною было доложено, что все слухи о переходе американских золотоискателей на Чукотский

¹ Личность С.С. Татищева была мне достаточно известна с отрицательной стороны. Начиная моё Чукотское дело, я решил действовать всюду прямо и открыто, «без поощрений», надеясь исключительно на то, что буду иметь право всегда восстановить истину, а правды я не боялся.

полуостров были вымышлены и никаких недоразумений, ни с американцами, ни с местными жителями экспедиция не имела.

(Горный инженер Богданович имел согласно моего ходатайства право наградить одного из Чукотских старшин золотой медалью, в случае оказания им содействия экспедиции).

Я имел счастье доложить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что глубоко огорчён, что мне не пришлось послужить дорогому для всех нас делу на Д. Востоке и поработать в официозной Восточно-Азиатской компании (корейской), и что, решившись предпринять самостоятельно крупное предприятие на Дальнем Востоке, я вполне сознаю всю трудность этого дела, ввиду отсутствия однообразного взгляда у всех г.г. Министров о пользе для государства поддержать моё предприятие. Милостивый приём дал мне смелость всеподданнейше ходатайствовать перед ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ, что мне не будет отказано в праве, доложить правду, в случае, если когда-либо впоследствии ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО получит обо мне не соответствующий истине доклад, в возможности которого я был уверен, ввиду зависти, которую, несомненно, должен был возбудить успех моего предприятия. Выраженный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ интерес к результатам моей экспедиции дал впоследствии повод злонамеренным людям распусть слух, что в Чукотском предприятии участвуют Высокие Особы. Умышленно провели в понятии общества связь корейской лесной концессии Бринера с моим Чукотским предприятием. Незнание географии Российских Окраин сыграло при этом большую роль — трудно было убедить даже официальных лиц, что Чукотский мыс не есть оконечность Камчатки. «Чукотский» полуостров, как самая северо-восточная оконечность Сибири часто даже не помещалась на общей карте России и приклеивалась на отдельном клапане, — с «Камчаткой» же, публика была знакома по той репутации, которую в общежитии приобрели камчатские бобры¹.

По-видимому, мои труды увенчались успехом; приходилось только терпеливо ждать известий о находке золота.

Велико же было моё удивление, получив 13 Сентября 1900 года из Горного Департамента телеграмму, в которой горный инженер Богданович сообщал: «Участие иностранцев погубило экспедицию, она по-

¹ Между мысом Лопаткой, оконечностию Камчатки и Чукотским полуостровом около 2000 морских миль или 3500 вёрст.

пала в руки биржевых пиратов; капитан зафрахтованного парохода ночью, 7-го августа, вопреки моих приказаний, повернул пароход от наших берегов на Кап-Ном, где уведомил военные власти об опасности, угрожающей пароходу. Мотивом обвинения послужило присутствие трёх якутских матросов и 5 казаков, находившихся в распоряжении экспедиции *предпринятой русским правительством*. Здешние власти, по видимому бессильны помочь мне. *Причиной всего этого было присутствие на борту частных лиц, рекомендованных Вонлярлярским*, которые просили высадить их на Кап-Номе и которых я подозреваю в игре на лондонской бирже; вместо работы я и 28 русских сидим на Кап-Номе вторую неделю; золото было найдено, но не богатое».

Возмущённый редакцией этой телеграммы, присланной в Горный Департамент горным инженером, откомандированным в моё личное распоряжение и имеющим от меня доверенность, в которой ему даны точные полномочия, я подал заявление в Горный Департамент, в котором просил немедленно телеграфировать Богдановичу всю бестактность его донесения.

На возвратном пути в Россию Богданович, очевидно, ввёл в заблуждение и нашего консула в Сан-Франциско г. Казакевича, так как 5 ноября 1900 года, я получил от Горного Департамента уведомление, в котором говорилось, что г. *Казакевич*, на основании «газетных статей и слухов», *доносит, что я продал всё дело иностранцам* и, вместо серьёзного исследования Чукотского полуострова, *занимаюсь биржевой спекуляцией*.

Я не оставил это далёкое от истины донесение без ответа, изложил настоящее положение дела и просил г. Министра Государственных Имуществ сообщить г. Министру Иностранных Дел о неверности донесений консула Казакевича.

Вот какие я получил помощь и содействие от ближайшего моего сотрудника горного инженера г. Богдановича и от агентов Министерства Финансов и Министерства Иностранных Дел! Министр Иностранных Дел не только ничего не предпринял для восстановления истины, но оставил г. Казакевича в Сан-Франциско ещё многие годы, в течение которых он настойчиво продолжал дискредитировать сначала меня, а потом учреждённое мною Северо-Восточное Сибирское общество.

Зимой 1900-1901 гг. я вызвал в Петербург г. Бекера и разобрал, в присутствии г. Богдановича, весь происшедший инцидент: оказалось, что

непонимание английского языка горным инженером Богдановичем, присутствие на борту парохода его нервной супруги, а также отказ мой в Лондоне от продажи моих прав синдикату и от спекуляции на бирже, — были прекрасной почвой для недоразумений, между участниками экспедиции, причём г. Богданович не выполнил моих инструкций и не оправдал моего доверия¹.

Несмотря на разлад и потерю почти 15 драгоценных дней в Номе на американском берегу, экспедиция г. Богдановича посетила устье Колючинской губы, мыс Дежнёва, бухту Св. Лаврентия, Мечигмен и бухту Провидения. Последнюю г. Богданович посетил уже на возвратном пути, на «Якуте», и потому мог пробыть там только крайне ограниченное время. В некоторых местах было найдено присутствие золота, но в недостаточном количестве. Г-н Богданович представил мне краткий отчёт об экспедиции, а затем, на мои средства были изданы «Очерки Номы» и «Чукотский полуостров», в которых, кроме описания геологического, г. Богданович уделил много места на изложение своих недоразумений с компаньонами по экспедиции.

Желая поддержать престиж русского инженера, я обратился в Америке в суд, который признал командира судна «Самоа» г. Янсена виновным в ослушании начальнику экспедиции и лишил его права командовать судном дальнего плавания. Таким образом, получили возмездие лица, нанёсшие псевдо-оскорбления г. Богдановичу, но для достижения этого результата мне не было оказано никакой правительственной помощи, а всё было сделано исключительно моими личными настояниями перед американскими властями.

Глава IV

Неудачная экспедиция и близкое знакомство с русскими горными инженерами и чиновниками совершенно охладили г. Бекера и моих иностранных компаньонов: они снова стали настаивать на том, чтобы я передал все мои права по договору с Горным Департаментом их синдикату, иначе они не соглашались продолжать дело и учредить акционерное общество, на основании условий нашего договора, Они увидели, что

¹ Согласно доверенности и инструкции г. Богданович был единоличным Начальником Экспедиции и договор фрахтования судна был сделан на его имя.

я никакой поддержки от Правительства не имею, что г.г. Татищевы, Казакевичи и прочие чиновники безнаказанно дискредитируют меня в глазах Правительства и общества и потому полагали ненужным считаться с моим мнением

Я снова отклонил их предложение и, желая доказать Министрам Финансов и Иностранных Дел, что их агенты прислали обо мне неверные донесения и что я сохранил за собою руководство делом, решил отправить разведочную партию на Чукотский полуостров и в 1901 году. В качестве начальника экспедиции я пригласил геолога г. Иванова, работавшего уже в Приморской области. Перед отправлением г. Иванова я представил г. Министру Государственных Имуществ, в январе 1901 года, записку, «К вопросу об охране русских берегов в Беринговом проливе» и ходатайствовал об отправке снова в Берингово море судна «Якут».

Г-н Иванов отправился на Чукотский полуостров через Америку, пробыл там недолго, но привёз ценное сведение, что никто из американцев не рискует перебраться самовольно на русский берег. Таким образом, экспедиция г. Богдановича в 1900 году принесла уже ту пользу, что охранила Чукотский полуостров от самовольного перехода хищников с американского берега.

По моему поручению, г. Ивановым был издан краткий обзор результатов 2-х экспедиций под названием «Забытая окраина», препровождённый мною в Горный Департамент.

3 Мая 1901 года, я получил запрос от Горного Департамента, в котором, по требованию Министра Финансов, у меня опять спрашивали более подробный ответ на сообщения, присланные г. Казакевичем.

Я представил снова подробное разъяснение, что никакой концессии я не продавал, на бирже моими акциями не спекулировал, так как таковых не выпускал и не имею.

30 октября 1901 года, появилась в С.-Петербургских Ведомостях статья, за подписью г. Муханова, в которой в дерзких и неприличных выражениях приводились все неверные данные, сообщённые г. Татищевым и г. Казакевичем, и кроме того, были сделаны тенденциозные выборки из книги г. Богдановича.

Г-н Муханов затронул при этом такие политические вопросы, которые я не имел права оглашать. Я обратился к некоторым лицам, компетентность которых в делах чести была признана в обществе, и просил

их совета, как мне поступить в данном случае. Эти лица признали невозможным иметь дело чести с г. Мухановым, как с человеком, в данном поступке которого усмотрели шантаж, на почве денежных вождедений. По совету этих лиц, я потребовал удовлетворения от редактора С.-Петербургских Ведомостей, князя Э.Э. Ухтомского, который в №304 своей газеты и написал опровержение и извинение:

«После появления первой главы очерка, — писал князь Э.Э. Ухтомский, — я, к величайшему своему изумлению, узнал из совокупности предъявленных мне документов, что в статье этой преобладают некоторые личные вопросы, с задачами и с серьёзностью предприятия никакой связи не имеющие, что столбцы «Спб. Вед.» послужили таким образом орудием для борьбы лично против г. Вонлярлярского. При подобном освещении оскорбительные резкости по адресу его в статье г. Муханова являются фактом весьма прискорбным, вызывающим у меня искреннее сожаление в случившемся, в чём я уже имел случай чистосердечно извиниться лично перед Владимиром Михайловичем Вонлярлярским. Считая печатное слово в высшей степени возвышенным и важным, руководствуясь всегда по мере возможности и сил вполне объективным отношением к действительности, я должен открыто заявить, что ничего не знал, принимая статью, о предшествовавших инцидентах дела, — иначе, конечно, оскорбительные для г. Вонлярлярского выражения и намёки, да и вообще вся статья, не прошли бы на столбцах «Спб. Вед.»».

Кроме того, по моему настоянию г. Министр Государственных Имуществ приказал Горному Департаменту напечатать официальное опровержение в С.-Петербургских Ведомостях и в Новом Времени. Этим я исчерпывал инцидент с клеветнической статьёй г. Муханова, который даже был удалён со службы за этот неблагоприятный поступок.

Должен засвидетельствовать, что это было в первый и, к сожалению, и в последний раз, что Правительство заступилось за меня и восстановило публично истину, приказав напечатать в газетах правду.

Впоследствии, ни одно моё опровержение не было полностью помещено ни в одной газете, и мне предоставляли обращаться в суд, т. е. затянуть разъяснение истины на неопределённое время. Таким образом, г. Муханов и прочие личности действовавшие с корыстной целью, при благосклонном содействии некоторых правительственных органов,

укрепляли в общественном мнении ложное представление, что моё Чукотское предприятие «беспримерное», «чудовищное», что оно продано, то англичанам, то американцам, вспоминали при этом продажу Североамериканских владений в 60-х годах прошлого столетия и т. п.

По возвращении из экспедиции, г. Иванов представил мне отчёт, в котором советовал воспользоваться услугами американских проспекторов (золотоискателей) для исследования Чукотского полуострова.

В конце 1901 года, я получил предложение от американского гражданина Д. Розина передать ему все права г. Бекера, причём он предлагал отправить рабочую партию на Чукотский полуостров и немедленно принять участие в учреждении русского акционерного Общества, которому и передать, согласно § 11-18 договора от 1 апреля 1900 года, мой договор с Горным Департаментом.

Д. Розин был в то время председателем большой паровой компании, которая содержала рейсы между г. Сиатлем и полуостровом Сьюарда, крайнюю западную оконечность Северной Америки. Он имел собственные склады товаров в г. Номе и потому мог, когда угодно, перевезти на русский берег любое количество провианта. Он предлагал мне для наиболее успешной разведки Чукотского полуострова пригласить опытных американских золотоискателей (проспекторов). Так как подобная разведка, при помощи «старателей» практиковались и на Урале, и в Сибири, то не встречалось, очевидно, законного препятствия к выполнению подобной программы. Весь труд заключался в том, чтобы объяснить американцам, что отводы участков они могут получить, только после получения отводов самим Обществом, т. е. через 3-5 лет на основании точного смысла договора с Горным Департаментом, а не немедленно, как-то практикуется в Америке.

В то время, в Номе уже собралось довольно много народу всякой национальности: были и шведы, и норвежцы, и французы, и беглые русские, и поляки, притом люди всевозможных профессий: были между ними профессора, инженеры, прогоревшие банкиры, актёры, купцы; один из крупнейших в нынешнее время владельцев золотопромышленных компаний в Номе, г. Иафет Линдеберг, состояние которого ценят в несколько миллионов рублей, был в то время простым оленьим пастухом-норвежцем, приглашённым американским правительством на службу.

Попадались между ними люди весьма опытные в разведках и нахождении золота, причём американское правительство, с своей стороны, облегчало им эту задачу, присылая партии геологов, которые ежегодно дополняли геологическую карту Сewardского полуострова, на казённый счёт, и направляли таким образом дальнейшую деятельность проспекторов.

Времени терять было нельзя: политический горизонт на Дальнем Востоке становился всё тревожнее и потому необходимо было поторопиться заинтересовать в Чукотском предприятии именно американцев, людей дела, желавших исключительно работать, а не заниматься политикой.

После сношения с Министром Финансов, Министр Государственных Имуществ разрешил г. Бекеру передать все права свои и обязанности, по договору со мной от 1-го апреля 1900 года г. Розину, что и было сделано, нотариальной надписью, на самом договоре. Эта надпись документально опровергает неверные сообщения г.г. Татищевых, Казакевичей, Мухановых и т. п. личностей и доказывает, что я никому, ни англичанам, ни американцам, моего договора с Горным Департаментом не продавал.

Не дожидаясь окончания всех формальностей по проведению устава Северо-Восточного Сибирского Общества, мы решили заняться немедленно снаряжением на Чукотский полуостров большой партии рабочих и проспекторов, как в России, так и в Америке.

Начальником экспедиции был приглашён снова геолог Иванов, который должен был отправиться из Владивостока, получив согласно моему ходатайству разрешение совершить переезд на «Якуте».

Тем временем, я представил обычным порядком, устав Северо-Восточного Сибирского Общества, с основным капиталом в 3.000.000 рублей, на обсуждение Комитета Министров. Выступив учредителем, я просил разрешения передать этому Обществу мой договор с Горным Департаментом от 17 Апреля 1900 года.

Означенное разрешение было дано и устав Общества получил Высочайшее утверждение 22 июня 1902 года.

Этим закончился первый период моей деятельности на Чукотском полуострове, в котором я действовал вполне самостоятельно и выполнил точно намеченную вперёд программу:

1) Договор или концессия была передана мною, на законном основании, русскому акционерному Обществу (следовательно, я фактически не мог продать этот договор иностранцам в 1900 году, как утверждали г.г. клеветники всех званий и состояний).

2) Я остался Председателем Правления Северо-Восточного Сибирского Общества.

3) За все три компании, золота заслуживающего разработки на Чукотском полуострове, найдено не было, следовательно, никакой пользы я получить не мог.

Извлечение из Высочайшего утверждённого 22-го июля 1902 г.

УСТАВА

Северо-Восточного Сибирского Общества.

Цель учреждения Общества, права и обязанности его.

§1. Для разведки и добычи полезных ископаемых на Чукотском полуострове и прилежащих к нему островах, на основании контракта, заключённого В. М. Вонлярлярским с Министерством Земледелия и Государственных Имуществ, 17 апреля 1900 года, для производства различных морских и речных водных промыслов в Беринговом море и Ледовитом океане с их заливами, проливами и реками на материке Восточной Азии Российских владений, для производства птичьего и звериного промыслов, для изготовления консервов и вообще использования всевозможных продуктов означенных промыслов и для торговли, как этими продуктами и изделиями из них, так и другими товарами, учреждается акционерное Общество, под наименованием: «Северо-Восточное Сибирское Общество».

Примечание 1. Учредители Общества: полковник гвардии в отставке Владимир Михайлович Вонлярлярский и кандидат прав Фёдор Михайлович фон-Крузе.

Примечание 2. Передача учредителями другим лицам своих прав и обязанностей по Обществу, присоединение новых учредителей и исключение которого-либо из учредителей допускается не иначе, как по испрошении на то всякий раз разрешения Министра Финансов.

§2. Принадлежащие В.М. Вонлярлярскому, по указанному в предыдущем параграфе контракту с Министерством Земледелия и Государ-

ственных Имуществ, права передаются владельцам на законном основании Обществу, с соблюдением всех существующих на сей предмет законоположений. Окончательное определение условий передачи означенных прав предоставляется соглашению первого законно состоявшегося общего собрания акционеров с владельцем их, причём, если такового соглашения не последует, Общество считают несостоявшимся.

§3. Обществу предоставляется, с соблюдением существующих законов, постановлений и прав частных лиц, приобретать в собственность, устраивать и арендовать соответственные цели учреждения Общества промышленные и торговые заведения, с приобретением необходимого для сего движимого и недвижимого имущества, открывать конторы, склады и агентства, устраивать и эксплуатировать, с надлежащего разрешения Правительства, на приобретённых или заарендованных Обществом землях подъездные и соединительные пути всякого типа, как между заводами Общества, так и между этими последними и водными сообщениями и железнодорожными станциями примыкающих соседних линий, устраивать телеграфное и телефонное сообщение и иметь, для надобностей предприятия, подвижной состав, суда и пароходы

Примечание. Приобретение Обществом недвижимых имуществ в Приморской области, за исключением тех недвижимых имуществ на Чукотском полуострове и прилежащих к нему островах, которые будут переданы Обществу на основании указанного выше (§§ 1 и 2) контракта, допускается не иначе, как с особого каждый раз разрешения Приамурского Генерал-Губернатора; приобретение же Обществом, на каком бы то ни было основании, недвижимых имуществ в других местностях, где таковое приобретение воспрещается, по закону, иностранцам или лицам иудейского исповедания, — не допускается.

§5. Для удовлетворения надобностей Правительства, связанных с приведением армии и флота на военное положение (мобилизацией), а равно и по другим обстоятельствам, вызываемым военными потребностями, всякое судно Общества может быть изъято из его владения во временное пользование и в полную собственность Правительства. За всё время пользования судами, изъятыми во временное распоряжение Правительства, последнее производит вознаграждение Обществу по расчёту 5% годовых с первоначальной стоимости изъятых судов и 6% годовых со стоимости их по современному балансу Общества. В случае

порчи судов во время пользования ими Правительством, последнее обязуется произвести ремонт их на свой счёт, до обратной сдачи судов Обществу; в случае же гибели судна, Правительство уплачивает Обществу стоимость его по современному балансу, согласно определению о сём комиссии, составляемой из представителей от Министерства Финансов, Военного и Морского и депутатов Общества. На том же основании Общество вознаграждается и за суда, поступающие, по распоряжению Правительства, в полную его собственность. Правительство имеет право на взятых им в своё распоряжение судах делать те приспособления, какие признает полезными, но с тем, чтобы суда были сданы обратно Обществу в прежнем их виде. Общество, в случае надобности, предоставляет Правительству имеющиеся у него в складах предметы, необходимые для плавания, с уплатою Обществу действительной стоимости сих предметов

Примечание. Общество обязано подчиняться всем тем правилам, которые будут изданы Правительством для пароходных предприятий на случай мобилизации войск.

§10. Основной капитал Общества определяется в 3.000.000 рублей, разделённых на 12.000 акций, по 250 рублей каждая.

§25. Управление делами Общества принадлежит правлению, находящемуся в С.-Петербурге и состоящему из пяти директоров, избираемых общим собранием акционеров. Местопробывание правления не может быть перенесено за пределы Европейской России.

Примечание. Из общего числа пяти директоров и четырёх кандидатов (§26) три директора и два кандидата должны быть русскими подданными, не иудейского вероисповедания, причём кандидаты из иностранных подданных или лиц иудейского исповедания могут вступать в исправление должности только директоров из иностранных же подданных или лиц иудейского исповедания. В составе директоров и кандидатов не могут быть лица иудейского вероисповедания, не имеющие, по закону, права жительствова и владения недвижимостью в Приморской области. Директора-распорядители (§33), поверенные по делам горной и золотой промышленности и заведующие и управляющие недвижимым имуществом Общества должны быть русскими подданными не иудейского исповедания.

§33. Для ближайшего заведования делами Общества, правление, с утверждения общего собрания акционеров, может избрать из среды

своей, или же из посторонних лиц, одного или нескольких директоров-распорядителей, с определением им вознаграждения по усмотрению Общего собрания. Каждый из директоров-распорядителей, если он из членов правления, должен представить, сверх определённых в §27 ста акций, ещё не менее пятидесяти акций, которые хранятся на указанных в том же параграфе основаниях. Правление снабжает директоров-распорядителей инструкцией, утверждаемую и изменяемую общим собранием. Директора-распорядители созывают правление по всем тем делам, разрешение коих не предоставлено им по инструкции. Если директора-распорядители будут назначены не из состава правления, то круг прав и обязанностей их, а равно размер вносимого ими залога, определяются особыми контрактами. Такие директора-распорядители присутствуют в заседаниях правления с правом лишь совещательного голоса.

Глава V

Николай Гаврилович Матюнин числился в то время по ведомству Министерства Иностранных Дел и тяготился отсутствием живой деятельности, к которой он привык на Дальнем Востоке. Я предложил ему принять на себя обязанности директора-распорядителя Северо-Восточного Сибирского Общества и в лице его приобрёл незаменимого сотрудника. Благодаря ему, Правление нашего Общества получило массу полезных сведений от бывших начальников Анадырской округи Н.Л. Гондаты и капитана Н.И. Сокольников, а также и от других лиц, с которыми Н.Г. Матюнину приходилось встречаться, в течение 25-ти летней службы в Уссурийском крае.

Со дня передачи моего договора с Горным Департаментом Северо-Восточному Сибирскому Обществу, все действия мои по Чукотскому полуострову могли быть исключительно официальными и ежегодно излагались в отчётах общему собранию акционеров. Эти отчёты сообщались Горному Департаменту, и потому ничего скрытого быть не могло.

Геолог Иванов, к сожалению, также не оправдал доверия Общества, как это видно из доклада Правления Общества от 25 Февраля 1903 года.

Набранные во Владивостоке г. Ивановым старатели и рабочие, в количестве 125 человек, вместо исполнения урочной работы по разведкам, занимались охотой и шатанием по берегу моря. Американские же

проспекторы, в большинстве шведы и норвежцы, крайне добросовестно отнеслись к принятым на себя обязанностям. Всё снаряжение экспедиции, сделанное во Владивостоке, обошлось очень дорого и г. Иванов, впоследствии, не представил даже точного денежного отчёта в произведённых им расходах.

Д. Розин, приехав в Петербург, сетовал на русских горных инженеров и на затруднительность регулировать их расходы и действия, не имея над ними административной власти.

Желая дать г. Розину более самостоятельности, решено было испрашивать для него право быть директором-распорядителем Общества для Америки; необходимые изменения некоторых параграфов устава были разрешены и Высочайше утверждены 3 июля 1903 года.

*Распубликован. в Собр. узак. и распор.
Прав. за 1903 г. Отд. II, №19.*

Извлечение из изменения Устава Северо-Восточного Сибирского Общества

Вследствие ходатайства «Северо-Восточного Сибирского Общества», ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по положению Комитета Министров, в 3 день июля 1903 года. Высочайше повелеть соизволил сделать в уставе названного Общества следующие изменения и дополнения:

А) §§ 1 с примечаниями, 2, 3 с прим., 12 с прим., 15 с прим. конец примечания к §25, прим. к §32 и §44 означенного устава изложить таким образом:

§1. Учреждённое в 1902 году «Северо-Восточное Сибирское Общество» имеет целью: 1) разведку и добычу полезных ископаемых на Чукотском полуострове и прилежащих к нему островах (на основании контракта, заключённого 17 апреля 1900 года В. М. Вонлярлярским с Министерством Земледелия и Государственных Имуществ), а также разведку и добычу сих ископаемых (не исключая золота, платины и нефти) в других местностях Приморской области, на свободных казённых землях, не закрытых для золотой, нефтяной и вообще частной, горной промышленности; 2) производство: А) различных морских и речных водных промыслов в Беринговом и Камчатском морях и Ледовитом океане, с их заливами, проливами и реками на материке Восточной Азии Российских

владений, и Б) птичьего и звериного промыслов, и 3) изготовление консервов и вообще использование всевозможных продуктов означенных выше промыслов, с торговлею как этими продуктами и изделиями, так и другими товарами.

Примечание 1. При учреждении Общества учредителями его были: полковник гвардии в отставке Владимир Михайлович Вонлярлярский и кандидат прав Фёдор Михайлович фон-Крузе.

Примечание 2. Общество не вправе ограничивать своей деятельности только паевым участием в какой-либо из существующих в Приморской области компаний, но должно организовать в этой местности самостоятельное предприятие.

§2. Принадлежавшие В. М. Вонлярлярскому по указанному в предыдущем параграфе контракту с Министерством Земледелия и Государственных Имуществ права переданы владельцем Обществу на законном основании.

§3. Обществу предоставляется право, с соблюдением существующих законов, постановлений и прав частных лиц, приобретать в собственность, устраивать или арендовать соответственные цели учреждения его промышленные и торговые заведения, с приобретением необходимого для сего недвижимого и движимого имущества, открывать конторы, склады и агентства, устраивать и эксплуатировать, с надлежащего разрешения Правительства, на приобретённых или заарендованных Обществом землях подъездные пути всякого рода как между заводами Общества, так и между этими последними и водными сообщениями и железнодорожными станциями примыкающих соседних линий, устраивать телеграфное и телефонное сообщение и иметь, для надобностей предприятия, подвижной состав, суда и пароходы. Равным образом, Обществу разрешается в указанной в §1 местности делать поиски и заявки золотых и платиновых приисков на землях, где частным лицам производство таковых поисков и заявок дозволено, получать отводы на заявленные площади, приобретать право собственности или аренды на золотые или платиновые прииски, отведённые другим лицам, товариществам или обществам или ими заявленные, покупать прииски, зачисленные в казну, получать для обработки, приобретать или арендовать отвалы таковых же приисков, производить добычу золота, платины и других сопутствующих им металлов из всякого рода месторождений, устраивать рудники, промывальни, промысловые пути, промысловые

водопроводы и делать всякие для сего устройства, эксплуатировать оные, в том числе устраивать и эксплуатировать фабрики для извлечения и очистки золота и платины как из собственных, так и из чужих материалов (сырая платина, кварцы, колчеданы, шлаки и прочие золото- и платиносодержащая породы), по соглашению с их владельцами.

Конец примечания к §25 «... русскими подданными не иудейского исповедания, причём исключение из сею правила допущено лишь для гражданина Севера-Американских Соединённых Штатов, Джона Розина, которому предоставляется занимать одну из должностей директора-распорядителя Общества.

Примечание к §32. Служащие на промыслах Общества из иностранцев допускаются не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения Приамурского Генерал-Губернатора. Наём рабочих на горные промыслы Общества ограничивается одними китайцами, прочие же иностранцы допускаются не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения Приамурского Генерал-Губернатора.

Таким образом, компания 1903 года началась при более благоприятных обстоятельствах и обещала дать хорошие результаты.

В 1901 году, А.М. Безобразов снова произвёл попытку образовать Восточно-Азиатскую компанию официозным путём с участием правительства.

Для того, чтобы дать Восточно-Азиатской компании большее значение, предполагали, между прочим, предоставить ей исключительное право разведок и эксплуатации полезных ископаемых во всей Приморской области, и тем фактически не допустить иностранцев работать там самостоятельно, а только в филиальных компаниях под контролем Восточно-Азиатской промышленной Компании. Подобной льготы, по неоднократно высказанным мною соображениям, нельзя было дать частному обществу, а только официозной компании с фактическим участием правительства. Однако С.Ю. Витте соглашался допустить учреждение на Д. Востоке только вполне частного общества, без всякого участия правительства и указывал на меня, как на желательного учредителя, а затем и председателя Правления этого Общества. По ходу переговоров выяснилось с полной очевидностью, что С.Ю. Витте не выпустит из своих рук руководство политикой на Дальнем Востоке, а

образование сильной официозной компании, в Совете которой находились бы влиятельные и сильные лица, было бы несомненным умалением значения послушных Министру Финансов органов на Дальнем Востоке: Русско-Китайского Банка и Общества Восточно-Китайской жел. дор.

Обстоятельства создали, таким образом, заколдованный круг.

Моё твёрдое убеждение, что частной компании работать на Дальнем Востоке, без надёжного защитника и заступника невозможно¹, заставило меня отказаться от лестного предложения быть учредителем частной Восточно-Азиатской компании, несмотря на все её выгоды.

Вследствие моего отказа, учредителями этой компании выступили Ф.М. фон-Крузе и М.О. Альберт, и устав её был Высочайше утверждён 29 июня 1901 года.

Как я и предполагал, этот устав использован не был, за полную невозможностью поручить исполнение серьёзной политической задачи частному обществу и отсутствию оснований дать какие-либо исключительные преимущества вполне частным лицам.

Поднятый в прессе шум, по поводу никогда не существовавшей продажи мною исключительного права разведки Чукотского полуострова иностранцам, давал думать, что правительство действительно не желает допустить иностранцев в Приморскую область. Между тем, 15 июня 1901 года, вдруг появляются в прибавлениях к «Сенатским Ведомостям» Высочайше утверждённые условия деятельности в России английского анонимного общества, под названием «Общество изысканий в Северо-Восточной Сибири», на основании коих этому Обществу предоставлялось право делать заявки в Приморской области, наравне с русскими подданными. Это разрешение шло, очевидно, в разрез со всей программой, которая настойчиво проводилась А.М. Безобразовым.

Вследствие выраженного в Высоких сферах желания, я был запрошен, конфиденциально, А.С. Ермоловым, как можно было бы помочь этому делу и обезвредить это новое общество, не возбуждая общественного мнения и не создавая дипломатических запросов. По моей мысли, состоялся доклад Министра Государственных Имуществ, а затем последовало Высочайшее повеление, в июле 1901 года: *«Временно закрыть*

¹ По моему проекту, эта официозная Восточно-Азиатская компания должна была впоследствии фактически обратиться в Министерство колоний, которое и должно было встретить экономическое вторжение иностранцев на Д. Востоке, но всех сферах промышленности, причём направлять иностранные капиталы, согласно имевшему быть выработанным Правительством плану.

частным лицам для разведок и отводов золотосодержащих площадей и всяких полезных ископаемых, стовёрстную полосу во всей Приморской области».

Таким образом, попытка иностранцев получить право распоряжаться на Дальнем Востоке, наравне с русскими подданными, снова не достигла цели. В результате явилось то, что до сих пор, т. е. до 1913 года, благодаря исключительно этой мере, Приморская область, Камчатка и Чукотский полуостров не захвачены ещё иностранцами на законном, юридическом основании.

Во время обсуждения вопроса об образовании Восточно-Азиатской промышленной компании, в 1901 году, некоторые мои мысли понравились Министру Финансов и, желая осуществить их, без моего участия, он учредил Маньчжурское горнопромышленное товарищество, поставив ему задачей приобрести от Китайского правительства возможно более концессий в Маньчжурии. Учредителями этого товарищества, по назначению С.Ю. Витте, были 2 чиновника Министерства Финансов и г. Ротштейн, причём Правление помещалось в Международном Банке в С.-Петербурге, а деньги, очевидно, черпались непосредственно из Государственного Банка.

Деятельность этого товарищества, по-видимому, не удовлетворила С.Ю., так как в феврале 1903 года, он предлагал передать мне для финансирования все горные концессии в Маньчжурии, полученные как этим товариществом так и другими органами Министерства Финансов Я отклонил и это предложение С.Ю. Витте, прекрасно понимая, что при существовавших порядках, ничего сделать было нельзя. Столкнувшись по Чукотскому предприятию с крайне разнообразным мнением и даже противоположностью интересов различных правительственных учреждений, и ознакомившись с иностранными финансовыми сферами и с кулисами международной биржи, я прекрасно знал, что можно и чего нельзя осуществить на Дальнем Востоке и какое для этого необходимо оборудование.

Между тем. А.М. Безобразов не отказался ещё от мысли осуществить учреждение Восточно-Азиатской Компании официозным путём. Его предложения доходили неоднократно на обсуждение Высоких Совецаний и, в результате, 31 мая 1903 года, было образовано «Русское Лесопромышленное Товарищество на Дальнем Востоке». Участниками этого товарищества явились следующие лица: генерал от кавалерии граф А.П.

Игнатъев, генерал-адъютант П.П. Гессе, обер-церемониймейстер граф В.А. Гендриков, Свиты Его Величества контр-адмирал Абаза, полковник в отставке В.М. Вонлярлярский, князь Юсупов, граф Сумароков-Эльстон, Н.Г. Матюнин и полковник М.А. Серебряков.

31 Мая 1903 года, был заключён предварительный товарищеский договор, с целью выдачи доверенности И.П. Балашеву, находившемуся в то время в Порт-Артуре и имевшему специальное конфиденциальное поручение. Ни один из пайщиков денег не вносил и взаимные отношения пайщиков, а также программа деятельности Товарищества должны были быть разработаны в течение шести месяцев¹.

Высокое Совещание, в начале мая 1903 года, признало полезным организовать Восточно-Азиатскую компанию и мне снова поручено было составить докладную записку по этому вопросу.

Тем временем, пост Министра Внутренних Дел занял В.К. Плеве и мне пришлось неоднократно беседовать с ним по поводу дальневосточных дел: для меня было ясно, что надвигается на Россию не только война с Японией, но и готовится выступление международных организаций с целью ниспровергнуть существующий государственный строй, воспользовавшись будущими военными неудачами. Местом для нападения был выбран Дальний Восток, как самый уязвимый и труднозащитимый пункт обширной Российской Империи.

Не буду касаться более подробно этих вопросов, скажу только, что В.К. Плеве заявил мне, что также просил ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, на случай если будет ему вменено в обязанность разработать проект учреждения Восточно-Азиатской компании и затем наблюдать за её деятельностью, то разрешить привлечь меня на службу в качестве Председателя Правления этой официозной компании².

¹ Означенный договор был уничтожен нотариальным актом 23 марта 1905 года, причём он был признан несостоявшимся и все взаимные отношения участников по этому делу оконченными. Этот нотариальный акт был совершён товарищами, по предложению и настоянию прозорливого графа А.П. Игнатъева: «на человеке, носящем древнее имя, — говорил, гр. Игнатъев, — лежит серьёзная и святая обязанность передать это имя незапятнанным потомству; мы присягали и готовы, во всякое время, положить нашу жизнь за Царя и Отечество, но честь нашу обязаны оберегать. Быть может, когда-нибудь этот нотариальный акт пригодится, чтобы восстановить истину и доказать документально, что никто из нас не преследовал денежных интересов в этом деле».

² Со дня убийства В.К. Плеве 15 июля 1904 года, я потерял всякую надежду когда-либо осуществить свои мечты по учреждению Восточно-Азиатской компании.

30 Сентября 1903 года, состоялся Высочайший Указ об учреждении Особого Комитета Дальнего Востока: Свиты Его Величества контр-адмирал Абаза был назначен управляющим делами этого Комитета, а Н.Г. Матюнин его помощником, вследствие чего он не мог более оставаться директором-распорядителем Северо-Восточного Сибирского Общества. Для меня лично, а также для Правления Общества, уход Н.Г. Матюнина являлся громадной потерей После него, эту должность занял Д.П. Вальцов, который и выполнял её вплоть до 1912 года.

Глава VI

В 1903 году была отправлена на Чукотский полуостров большая рабочая партия из Владивостока под начальством, откомандированного в распоряжение Правления Общества горного инженера И.А. Корзухина, на пароходе «Манаунзе», приобретённом Северо-Восточным Обществом. Горный инженер Корзухин крайне добросовестно отнёсся к своим обязанностям и ему удалось, впервые, с уверенностью предсказать блестящую будущность Северо-Восточного Сибирского Общества, если оно будет продолжать энергичные изыскания, пользуясь для сего содействием американских проспекторов. Ещё в 1902 году, были построены Правлением несколько факторий, состоящих из деревянных домов американского типа, в которых служащие и уполномоченный Общества оставались на зимовку на полуострове. Для того, чтобы установить добрые отношения с чукчами, Общество вело меновую торговлю круглый год, причём продажа спирта была строжайше воспрещена.

Однако, и в 1903 году не удалось напасть на месторождения золота, заслуживающие постановку работ.

Подробный отчёт И.А. Корзухина о поездке на Чукотский полуостров был помещён им, в 1907 году, под названием «Чукотский полуостров», в журнале «Золото и платина», органе конторы золотопромышленников. Общегеологическая часть этой работы была помещена в *Zeitschrift für praktische Geologie*, в 1907 году.

В виду того, что оставалось всего два года исключительного права разведок, а вложенных в дело сумм было уже недостаточно для постановки серьёзных работ, Правление постановило просить Правительство о разрешении дополнительного выпуска акций на 1.000.000 рублей, для чего продлить исключительное право разведок ещё на 5 лет.

Ходатайство Правления получило удовлетворение и срок контракта продлён с Высочайшего соизволения, последовавшего 8 сентября 1904 года, ещё на 5 лет, с условием исполнения §11 договора

Обязательство исполнения §11 договора поставило Правление в весьма трудное положение; оно было введено лично Н.Г. Матюниным, который боялся нареканий, что он помогает тому Обществу, в котором прежде был директором-распорядителем. Исполнение §11, обязывало Общество платить ежегодно за содержание горного инженера, полицейского чиновника, доктора и стражников на Чукотском полуострове.

Правление Северо-Восточного Сибирского Общества обратилось с прошением в Горный Департамент, указывая, на неправильность требования взноса на содержание лиц, в данное время вполне бесполезных, *пока никаких работ не производилось*. Так как внесение Обществом залога, из которого Горный Департамент мог самостоятельно черпать средства на уплату жалованья выше указанным лицам, давало Горному Департаменту возможность немедленно издержать эти суммы, то Правление обратилось с жалобой в Сенат, указывая на неправильное требование Горным Департаментом внесения вышеуказанного залога.

Горный Департамент только отчасти удовлетворил ходатайство правления и потребовал на 1905 год внесения лишь 11.000 р., (вместо 23.000 рублей, согласно §11 договора) для уплаты жалованья полицейскому офицеру и командирования горного инженера Тульчинского для осмотра работ Общества.

В 1904 году вспыхнула война с Японией и деятельность Общества сама собою приостановилась. Правление даже опасалось найти тогда золото на Чукотском полуострове и тем вызвать появление хищников, от которых невозможно было бы оградиться. Во время 1904 года Общество, имея возможность переслать любое количество груза на Чукотский полуостров из Америки, приняло на себя поручение Правительства доставить провиант на всё побережье Тихого океана и Берингова моря, к северу от бухты барона Корфа, а также деньги на жалованье правительственных чиновников.

Таким образом, прошли первые пять лет исключительного права, не давшие, однако, никакого дохода акционерам.

Перед отправлением своим на Чукотский полуостров, горный инженер Тульчинский посетил меня и Правление Общества: ему было заявлено, что к его услугам все имеющиеся в Правлении географические

карты, сведения, донесения и проч. о Чукотском полуострове и что уполномоченный Общества на полуострове, г. Подгорский, получит инструкцию оказать ему полное содействие.

Тульчинский, получивший от Горного Департамента более 6.000 рублей, за счёт Общества, пробыл на полуострове, равняющимся по величине всей Франции, всего 10 дней и привёз «обширный» доклад, в котором обвинял Общество в нарушении условий договора с Горным Департаментом, в спаивании чукчей и даже обвинял уполномоченного Общества, Подгорского, в том, что тот хотел его потопить, чтобы скрыть таким образом мнимые следы правонарушений Общества. Горный инженер Тульчинский, вернувшись в Петербург, до представления доклада Министру Торговли, выступил на страницах Нового Времени с хлёткими обвинительными статьями против меня. В то время травля меня, как «псевдо-концессионера на Ялу» была очень в моде, особенно в виду того, что правительственные сферы не считали нужным или своевременным какие-либо разоблачения или объяснения по поводу псевдоконцессий на Ялу¹.

Я обратился с жалобой к Министру Торговли В.И. Тимирязеву, прося его произвести дознание о действиях горного инженера Тульчинского. Я указывал на существенный вред, который приносит Тульчинский, неправильно освещая деятельность Северо-Восточного Сибирского Общества и направляя на ложный путь общественное мнение, как в России, так и за границей. Тульчинский категорически заявил в Америке, что Общество злоупотребило доверием правительства, что договор с Горным Департаментом будет непременно нарушен и концессия отнята.

Так как он всюду утверждал, что командирован по Высочайшему повелению, для ревизий злоупотреблений Общества и что американцам никогда не позволят работать на Чукотском полуострове, о чём предостерегал американцев и г. Козакевич, — все попытки Д. Розина поместить в Америке дополнительный выпуск акций Общества на 1.000.000 руб., необходимый для продолжения серьёзных работ, оказались безуспешными.

¹ Благодаря г. Муханову, в зале редакции «Нового Времени», г. Тульчинский делал публичный доклад, в котором обвинял Северо-Восточное Сибирское Общество в спаивании инородцев и прочих несуществовавших преступлениях и тем ещё более ввёл в заблуждение общественное мнение. Ни я, и никто из директоров Правления Общества не получили приглашения на это сообщение и потому Правление Общества не имело возможности тут же опровергнуть этот неверный доклад.

Д. Розин, обиженный неправильно взведёнными на него г. Тульчинским обвинениями, прислал в Правление опровержение, которое просил напечатать в Русских газетах. Очевидно, ни одна газета не взялась напечатать это опровержение, так как оно шло в разрез с тем псевдообщественным мнением, которое искусно стряпалось целою группою лиц: охотно читали лишь клевету и инсинуации, направленные против меня.

«Цусима», а затем «Портсмут» настолько дискредитировали в России всякие дела на Дальнем Востоке, что о размещении дополнительного выпуска акций Общества в России не могло быть и речи. На моё предложение некоторые московские купцы выражались довольно оригинально, что надо спросить сначала разрешение у «Микады», а потом помещать свои деньги на Чукотский полуостров.

По распоряжению В.И. Тимирязева была назначена комиссия под председательством г. товарища Министра Штоффа, а делопроизводителем был назначен тот же горный инженер Тульчинский на которого я жаловался — вот, как выказывалась тогда помощь и поддержка Обществу Министром Торговли и Промышленности!

Несмотря на желание комиссии найти в действиях Общества какие-либо нарушения, влекущие за собой расторжение договора этого сделать ей не удалось, но вред, нанесённый г. Тульчинским, был настолько велик, что с тех пор вся пресса и даже член-докладчик Г. Думы в 1911-12 годах г. Чихачёв руководствовались в своих нападках на Общество именно этими неправильными донесениями, которые, между прочим, были официально опровергнуты докладом другого горного инженера — Пфаффиуса, командированного на Чукотский полуостров Горным Департаментом в 1906 году.

Однако, правдивый доклад горного инженера Пфаффиуса не только не был опубликован, но даже не был прислан в Правление Общества для сведения, хотя горный инженер Пфаффиус был командирован опять таки за счёт Общества.

Постоянные нападки на Общество, трудность самого дела, отсутствие честности местных агентов, отсутствие порядочных рабочих рук на Дальнем Востоке заставило Правление, и в том числе Д. Розина, подумать о ликвидации дела.

Тем временем, 8 Ноября 1905 года, Правление Общества, желая парализовать предъявленные Японией требования исключительного права

на рыбные ловли на Камчатке, обратилось к г. Управляющему Земледе-
лием и Землеустройством с ходатайством передать ему главнейшие ры-
балки в долгосрочную аренду, причём конфиденциально обязывалось,
по заключении мира с Японией, отказаться от них в пользу тех, кого ука-
жет правительство

14 Декабря 1905 года, Главное Управление ответило, что не предпо-
лагает пока(?) сдавать рыболовных участков в долгосрочную аренду.

Глава VII

Наконец пришло давно ожидаемое известие: в конце 1906 года один
из проспекторов нашего Общества, француз Надо, напал на богатейшее
золото близ устья реки Анадыря; это месторождение золота по богат-
ству и составу окружающих горных пород напоминало совершенно
Клондайк и было тем золотым поясом, который мы искали уже 6-й год¹.

В 1907 году Д. Розин лично посетил эти месторождения и привёз до-
клад Правлению, что найдена золотоносная полоса, тянущаяся почти
параллельно морскому берегу, в 20 верстах от Берингова моря, на про-
тяжении около 300 вёрст. Золото рассыпное, самородковое, крупное, за-
легает неглубоко под тундрой, начиная с 2 футов от поверхности, при
содержании около 15 золотников в 100 пудах породы².

Климатические условия на Чукотском полуострове, как оказалось по
шестилетнему опыту, гораздо лучше, чем на р. Лене и р. Витиме. Сооб-
щение с местом нахождения золота весьма удобно, так как имеются пре-
красные бухты, которых вовсе нет на американском берегу Берингова
пролива. Затем, в 20 верстах от месторождения золота были найдены
выходы отличного каменного угля, что крайне важно, ввиду полного
отсутствия леса на Чукотском полуострове.

На Аляске, после продажи бывших Российских владений в Северной
Америке, нашли золото только через 35 лет, — на Чукотском полуост-
рове удалось это сделать через шесть лет, несмотря на войну и массу
всевозможных препятствий.

27 Декабря 1907 года, состоя в должности шталмейстера Высочай-
шего Двора, я подал рапорт Министру Императорского Двора, в котором

¹ Первое известие о нахождении этого золота Правление получило через посредство начальника
Анадырской округи Н.И. Сокольников в 1907 году.

² Что составляет 63.986 г/1,64 тн = 39 грамм на тонну — очень высокое содержание! — прим. OCR.

докладывал, что в 1900 году, при отправлении моей первой экспедиции на Чукотский полуостров, я имел счастье лично докладывать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ об этом трудном предприятии, причём ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было разрешить впоследствии, когда будут благоприятные результаты, снова лично доложить об этом деле.

Изъяснив вкратце Государственную важность открытия золотоносного пояса на Чукотском полуострове, я просил повернуть содержание моего рапорта на благовоззрение ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и испросить для меня ВЫСОЧАЙШИХ указаний.

В ответ на этот рапорт я был извещён 2 января 1908 г., что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно, чтобы подробный доклад о положении изложенного в рапорте вопроса был представлен ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ через г. Министра Императорского Двора.

Вслед за тем, 7 Января 1908 г., начальник канцелярии Министерства Императорского Двора известил меня, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил с интересом выслушать доклад об обнаружении россыпей золота на Чукотском полуострове, причём мне возвращались планы и образцы золота¹.

Слухи об открытии нового Клондайка проникли в иностранную печать и, в начале 1908 года, ко времени прибытия Д. Розина в Петербург, уже явились предложения французских и английских капиталистов реализовать дополнительный выпуск акций Северо-Восточного Сибирского Общества на 1.000.000 рублей. Это предложение было сделано мне под эгидой г. Francois Deloncled, деп. Кохинхины и вице-президента комиссии по иностранным делам французской Палаты Депутатов.

В это время общественное мнение было крайне возбуждено против американцев и потому предложение Англо-Французской группы было в принципе принято весьма благожелательно нашим Правительством.

¹ 22 Ноября 1908 г. я получил анонимное извещение по почте; на конверте было написано: «Его П-ву В.М. Вонлярлярскому по делу Сев-Вост. Сиб. О-ва». Штемпель 22 Ноября 1908 г.

В письме было сказано:

«В Петербурге образовалось Общество, поставившее себе целью истреблять негодяев, так или иначе вредящих России, так как Российское Правительство опошлено и изолгалось.

На сегодняшнем тайном заседании решено присудить Вас к смерти за Государственную измену.

Приговор будете приведён в исполнение в ближайшем будущем».

Вот как «правильно и правдиво» была оценена моя деятельность соотечественниками, сбитыми с толку прессой всех направлений.

Д. Розин, видя невозможность бороться с направленным против американцев общественным мнением согласился уступить этой Англо-Французской группе реализацию дополнительного выпуска акций Общества на 1.000.000 рублей, *al pari*¹.

Предварительное соглашение было нами подписано и дело должно было быть закончено к 15 Апреля 1908 года, причём французский Министр Финансов обещал разрешить немедленно котировку этих акций на Парижской Бирже.

Однако, недоброжелательное отношение ко мне некоторых из наших Министров не дало возможности осуществиться этой сделке. Видя, что меня не поддерживают, начались всякие затяжки и отговорки, клонящиеся к тому, чтобы получить большую комиссию за реализацию дополнительного выпуска, а главное захватить в свои руки большинство и получить руководство делом.

В 1908 году Директор Правления Северо-Восточного Сибирского Общества А.А Кованько, вместе с агентом Общества Свешниковым и горным инженером Борисовым посетили Чукотский полуостров и подтвердили открытие богатейших месторождений золота близ Анадыря.

Сопоставляя условия работ и содержание золота на Лене и Анадыре, по расчётам горного инженера Борисова, чистая прибыль с пуда золота должна быть более 10.000 руб.

По возвращении А.А. Кованько и Борисова были приняты меры, чтобы заинтересовать в этом выгодном деле русских людей и русские банки, но тщетно, в виду того, что с одной стороны меня считали незаслуженно одним из виновников (чуть не главным) нашей войны с Японией, а с другой — генерал-губернатор Приамурья приказал удалить немедленно с Чукотского полуострова всех иностранцев — служащих у Общества и проспекторов.

Кроме привлечения русских капиталов, осуществить которое не удалось, была вновь сделана мною попытка привлечь в это дело английские, французские и даже немецкие капиталы, но каждый раз переговоры, доведённые почти до конца, прерывались как по мановению жезла, из-за «политических причин», т. е. из-за недоброжелательного отношения некоторых Министров и общественного мнения к моей личности.

¹ Таким образом 1/3 акций должна была остаться в русских руках, 1/3 у американцев и 1/3 у англо-французской группы.

10 Апреля 1910 года, Правление Северо-Восточного Сибирского Общества представило в Горный Департамент глазомерный план тех отводов, которые Общество желает оставить за собой, а 26 Мая 1910 года, при посредстве г. Свешникова, Правление заключило предварительный договор с владивостокской группой русских золотопромышленников, которым и передало право разработки золота на всех этих отводах на 15 лет, с прогрессивной попудной платой (от 1.500 до 3.000 руб. с пуда).

Принимая во внимание, что при худших климатических и географических условиях, Ленское Общество добывает до 700 пудов¹ золота в год, можно судить о громадных выгодах, которые должны были получить арендаторы Общества и само Общество.

Очевидно если бы я имел обещанную мне правительственную поддержку, то я с лихвой вернул бы теперь свои затраты и был бы вознаграждён за все терзания, через которые я прошёл незаслуженно в течение почти 12 лет. К сожалению, удел всякого русского пионера незавиден — противодействие, клевета и даже в конце разорение.

Крайне характерно то обстоятельство, что для того, чтобы Северо-Восточное Сибирское Общество могло воспользоваться, хотя и при посредстве третьих лиц, найденными с большим трудом и затратами, золотоносными площадями, я, по совету заинтересованных в успехе дела лиц, вышел из Правления Общества.

Г. Свешникову не удалось собрать необходимые денежные средства для организации товарищества, так как во Владивостоке упорно держался слух, что у Северо-Восточного Сибирского Общества будут отняты права на отводы и можно будет воспользоваться всеми этими открытиями даром.

Ввиду моего ухода из Правления, фактическое заведование делами Северо-Восточного Сибирского Общества перешло в руки нового директора Правления г. Нидермейера, одного из служащих Учётного Банка в С.-Петербурге, который вступил в переговоры с Российским золотопромышленным Обществом и Ленским Товариществом, для передачи арендных прав на отводы на Чукотском полуострове вышеозначенным обществам, с платою от 800 до 1.000 рублей с добытого пуда золота

¹ 11.5 тонн. — прим. OCR.

Лица близко стоявшие в то время к Министерству Торговли и Промышленности утверждали, что золотоносные отводы на Чукотском полуострове уже никогда не будут отданы Северо-Восточному Сибирскому Обществу.

Весной 1911 года для спасения, якобы, Северо-Восточного Сибирского Общества от гибели, г. Нидермейер учредил в С.-Петербурге Анадырское золотопромышленное Товарищество, которое пригласило горного инженера И.А. Корзухина в качестве члена Правления. Означенное Товарищество заключило с Правлением Северо-Восточного Сибирского Общества 12 мая 1911 года договор, по которому приобретало все права на золотосодержащие отводы близ Анадырского лимана. После этого Анадырское Товарищество вошло с ходатайством к Министру Торговли и Промышленности о разрешении сей передачи, а также посылки экспедиции в том же 1911 году для проверки открытий золота, сделанных на Чукотском полуострове Северо-Восточным Сибирским Обществом. Разрешение на отправку экспедиции было дано, а что касается передачи прав, то было указано, что вопрос этот имеет быть разрешён Советом Министров.

Горный Инженер Корзухин выбыл 1-го июля 1911 года из Петербурга во Владивосток, где, заключив соответствующий договор с местным купцом Цимдиным, отправил экспедицию на Чукотский полуостров от имени Анадырского Товарищества.

29-го июля 1911 года партия рабочих, состоящая из 35 человек русских рабочих, под начальством двух горных техников отправилась из Владивостока на пароходе «Чинто-Фу» прямым рейсом на Чукотский полуостров. Высадившись 16-го Августа на берегу Анадырского лимана, экспедиция отправилась на речку Надо, где и начала работы, состоявшие в битье шурфов, проведении разрезов и канав и проч. Одновременно с этим, один из горных штейгеров с 4 рабочими отправился на рр. Веттлесон и Кольби, где произведя вручную (ковшом) пробную промывку песков, занимался и топографическими работами. Пробы на рр. Веттлесон и Кольби показали полную аналогию с результатами работ на речке Надо, где, на привезённых экспедицией шлюзах, было промыто свыше 800 пудов песка, причём среднее содержание золота отошло в 4-6 золотников на 100 пудов песка¹. Мощность золотоносного пласта на речке Надо в среднем оказалась равной 2-4 футам, или при отсутствии

¹ 10–18 грамм на тонну. – прим. OCR.

торфов, или при мощности последних от 1 до 8 футов. К бортам толщина золотоносного пласта увеличилась до 3-5 футов, причём пласт залегал непосредственно под тундрой.

На основании вышеуказанных работ были определены с точностью 3 отвода и составлены 3 плана, которые и были затем представлены г. Министру Торговли и Промышленности, в марте 1912 г. Все три площади занимают около 9 кв. вёрст.

Результаты работ этой партии, снаряжённой при участии Цимдина, определились лишь поздней осенью 1911 года, но товарищи И.А. Корзухина по управлению Анадырским Товариществом, не дожидаясь получения означенных результатов, выступили в роли посредников между Правлением Северо-Восточного Сибирского Общества и Ленским Товариществом. Все предыдущие договоры были нарушены и 12 Сентября 1911 года Правление Северо-Восточного Сибирского Общества заключило предварительный договор с Ленским Товариществом. Узнав от вернувшегося из Владивостока И.А. Корзухина подробности отправки им экспедиции Цимдина и крайнюю невыгодность договора с Ленским Товариществом, я 24-го октября 1911 года письменно опротестовал неправильные, по моему мнению, действия г. Нидермейера. Вслед за тем, по моему настоянию, Правление Северо-Восточного Сибирского Общества решилось нарушить разорительное для акционеров Общества соглашение с Ленским Товариществом и передать свои права разработки отводов на Чукотском полуострове группе Цимдина, заявив мне, тем не менее, *«что им точно известно, что отводы могут быть даны Северо-Восточному Сибирскому Обществу только при условии немедленной передачи их Ленскому Товариществу»*. Крайне интересно, что promotor'ом, а затем директором «Lena Goldfields Co Ltd» оказался тот же F. Baker, который предлагал мне в 1900 и 1901 гг. продать мои права по договору с Горным Департаментом учреждённому им синдикату, а Председателем этого Английского Общества был бывший Министр Торговли и Промышленности В.И. Тимирязев.

Я не поверил этим уверениям и подал в конце ноября 1911 года новое заявление г. Товарищу Министра Торговли и Промышленности Д.П. Коновалову с просьбой удовлетворить ходатайство учредителей Анадырского Товарищества о передаче этому Товариществу прав на отводы Северо-Восточного Сибирского Общества.

В Январе 1912 года прибыл из Владивостока Цимдин, вручил мне копии сделанных его штейгерами планов отводов на Чукотском полуострове, явился к Министру Торговли и Промышленности и получил ответ, что вопрос об отводах золотоносных площадей на Чукотском полуострове Северо-Восточному Сибирскому Обществу будет передан на заключение Совету Министров.

9 Марта 1912 года Совет Министров «согласился с представлением Министра Торговли и Промышленности и постановил считать договор, заключённый мною с Горным Департаментом 17 Апреля 1900 года и переданный в 1902 году Северо-Восточному Сибирскому Обществу, нарушенным, вследствие неуплаты недоимки казне в размере 18.217 рублей и невнесения залога в 42.000 рублей».

Очевидно, С.И. Тимашеву не были доставлены Горным Департаментом точные сведения о результате работ и исследований Общества и о крупных затратах на это дело, иначе нельзя объяснить столь несправедливое отношение к Северо-Восточному Сибирскому Обществу.

Договор от 17 апреля 1900 года существует по настоящее время, и есть двусторонний акт, который по действующему законодательству может быть прекращён или по обоюдному соглашению сторон, или по Суду, но одна из сторон, без вмешательства Суда, не вправе самостоятельно прекратить действие этого договора.

Известие о прекращении вышеуказанного договора как бы подтвердило те слухи, которые упорно были распространяемы в течение зимы 1911-1912 г.г. о том, что отводы на Чукотском полуострове предназначаются Ленскому Товариществу и потому Правление, не видя возможности бороться с предвзятым мнением, решило ликвидировать дело и созвало Чрезвычайное Собрание акционеров 16 Апреля 1912 года.

Собрание не согласилось с мнением Правления — и постановило: избрать новое Правление и уполномочить его ходатайствовать пред Правительством о получении Обществом прав на заявленные 10 Апреля 1910 года отводы. В директора Правления был снова избран я, и на мне лежит теперь обязанность выяснить все действительные заслуги Северо-Восточного Сибирского Общества и разоблачить все те басни о действиях его Правления, которые были пущены сначала тайным советником Мухановым в 1901 г., а затем горным инженером Тульчинским в 1905-1906 г.г.

Глава VIII

21 Апреля 1912 года я подал г. Министру Торговли и Промышленности прошение, в котором, изложив историю всего дела, ходатайствовал вновь об отводах на Чукотском полуострове.

Я считал своим долгом опровергнуть нижеследующие неправильные обвинения, взводимые на Северо-Восточное Сибирское Общество:

I.

Главным пунктом обвинения выставлялось то, что Северо-Восточное Сибирское Общество не занималось своим непосредственным делом — разведкой полезных ископаемых, а исключительно торговлей и спаиванием инородцев.

Подобное мнение могло иметь место лишь в фельетонах тех органов печати, которые издавна занимались травлей меня и Правления Северо-Восточного Сибирского Общества, но Горный Департамент мог иметь по сему предмету совершенно другие сведения.

Кроме коммерчески неудачных и дорого стоивших работ горного инженера К.И. Богдановича и геолога Иванова, с 1902 года Северо-Восточное Сибирское Общество, приступившее к разведочным работам в совершенно неисследованной и дикой полярной окраине России, к концу 1908 года, успело обследовать не только широкую и длинную береговую полосу Чукотского полуострова от Ледовитого океана, вдоль Берингова пролива и моря и вдоль Анадырского лимана до устьев реки Анадыря, но и проникнуть вглубь полуострова.

Результаты поисков и исследований завершились открытием месторождений богатейшего промышленного золота, в 1907 г. в системе реки Волчьей, в логах и ущельях горных речек и ручьёв, стекающих с берегового хребта близ Анадырского лимана. 5 фунтов этого золота, привезённого Д. Розиным в 1908 году, были сданы на Монетный двор; по пробе Монетного Двора в нём содержалось 870 частей чистого золота и 120 серебра, что представляет стоимость 1 пуда его в 18.240 руб. Береговой Анадырский хребет отделяется широкою тундрой от морского берега и состоит из голых скал азойского периода, состоящих из плагиоклазовых зеленокаменных пород, где главным образом преобладают диоритовые и роговообманковые порфириды, переходящие в сланцы, прорезанные

местами кварцевыми жилами. Золотоносный слой не перекрыт пустыми торфами, начинается с самой поверхности и залегает толщиной от 3-х до 6-ти футов на плотике из неразрушенных роговообманковых сланцев. Общее содержание золота во всём слое изменяется от 3-х до 7-ми и более золотников на 100 пудов песков¹. Кроме того, золото было найдено в логах речек, стекающих с Ушканьева хребта в залив Св. Креста. Хребет этого огромнейшего протяжения, проходит в северной части Нерпичьего залива в Анадырском лимане, где прорезывается рекою Куэт с притоком Эмпене-Куэт, откуда направляется на северо-восток и огибает залив Св. Креста в Беринговом море. В самой глубине залива Св. Креста окаймляющие его скалы такого же минералогического состава, как и скалы берегового хребта близ Анадырского лимана, т. е. состоят из плагиоклазовых зеленокаменных пород, почему есть полное основание предполагать, что на всём дальнейшем протяжении этого хребта могут быть открыты весьма многие месторождения рассыпного и жильного золота. Затем, недалеко от бухты Св. Лаврентия, в Беринговом проливе, был открыт выход богатого жильного золота.

В числе других полезных ископаемых были открыты крупные залежи свинцового блеска с большим содержанием серебра близ мыса Сердце-Камень в Ледовитом океане, недалеко от мыса Дежнёва, в Беринговом проливе, близ мыса Литке, между бухтами Св. Лаврентия и Мечигменской и немного западнее бухты Св. Лаврентия.

Несколько к северу от последнего месторождения свинцового блеска открыто большое месторождение чистого магнитного железняка и охристого кровавика.

На восток от этого месторождения, в двух местах, найдены залежи самого высокого качества графита.

Близ устья реки Волчьей и по другую, западную сторону Нерпичьего залива, открыты довольно мощные напластования бурого угля или лигнита.

Из вышеизложенного видно, что вполне известно и Горному Департаменту, что наше Общество действительно исследовало огромнейшее пространство на Чукотском полуострове и действительно открыло крупные месторождения промышленного золота и других полезных ископаемых.

¹ От 8 до 18 грамм на тонну. – прим. OCR.

Работы в этой полярной пустынной местности, в вечной мерзлоте, обошлись Обществу крайне дорого и, включая в общую сумму расходов и те деньги, которые вносились в казну, по требованию бывшего Приамурского Генерал-Губернатора, на надзор за несуществующими работами, общий расход на изыскания приближается к 1.500.000 руб.

Общеизвестный факт, что в некультурных странах невозможно приобрести съестные припасы и местные произведения на деньги, так как цены денег жители не знают, а производится меновая торговля. Для приобретения оленины и дичи, а также для ознакомления с местными жителями, с которыми агентам Общества приходилось жить лишь под охраной 1-го или 2-х казаков, Общество принуждено было завести в 3-х пунктах торговые склады, из которых продавались местным жителям необходимые для них продукты согласно списку, составленному бывшим начальником Анадырской Округи Сокольниковым.

Статистическими данными может быть доказано Правлением, что со времени учреждения складов Общества, цены на пушнину и прочие местные произведения поднялись на Чукотском полуострове на 200-300%, следовательно, об эксплуатации инородцев Обществом не может быть и речи.

За всё время было доставлено на полуостров агентам Правления от 5 до 10 вёдер спирта, которыми, очевидно, спить инородцев Чукотского полуострова невозможно.

Продажа дурного качества спирта практиковалась всегда с американских шхун и практикуется наверно и теперь, несмотря на то, что уже три года там нет ни одного служащего Общества.

Злоупотребления агентов могли быть: так, например, агент Общества Липинский, на мысе Дежнёва, был уличён нашим уполномоченным г. Подгорским в тайной продаже спирта чукчам, за что и был немедленно удалён. Но, ведь, само Правительство не гарантировано от злоупотреблений со стороны своих служащих во всех ведомствах, и поступает в таком случае так, как поступило Правление нашего Общества, т. е. удаляет подобных лиц со службы.

Для того, чтобы бороться с тайной продажей спирта, в 1905 году Правление просило разрешения Правительства ввезти на Чукотский полуостров некоторое количество вёдер русской водки, но не получило на это разрешения, так что местные жители продолжают пользоваться дурным американским спиртом; покупая его до сих пор у американцев

по высокой цене. При громадном протяжении береговой полосы прекратить контрабандную продажу американского спирта вряд ли возможно.

II.

Часто указывалось, что Северо-Восточное Сибирское Общество должно быть уничтожено, как вредное.

Это Общество, действительно, принесло вред, но только своим акционерам, истратившим около 1.500.000 рублей и лично мне, затратившему, кроме денег, 12 лет труда. Правительству же это Общество принесло только пользу, открыв новый обширный золотоносный район и не допустив на Чукотский полуостров хищников. Всё это было сделано без затрат от казны, а экспедиция г. Богдановича на Охотское побережье стоила Правительству около 300.000 рублей и никаких практических результатов не дала.

Нельзя также забыть заслуг Северо-Восточного Сибирского Общества во время Японской войны: Приамурский Генерал-Губернатор может засвидетельствовать, что только благодаря нашему Обществу прибрежное население не умерло с голоду, и чиновники получили жалованье, так как всякое сообщение с Россией было прервано, а наши агенты воспользовались американским флагом для доставки провианта на побережье Берингова моря.

III.

Указывают на то, что Общество не внесло своевременно залога и не внесло в 1910 году на содержание горного полицейского надзора на Чукотском полуострове.

Договор от 17 Апреля 1900 г. был разработан мною с покойным М.Д. Бисарновым, заведовавшим золотым отделением, весьма спешно и в полной уверенности, что впоследствии его придётся видоизменить и дополнить. Параграф 11-й был изложен по известному общему шаблону, имея в виду, что на Чукотском полуострове будет немедленно производится добыча золота, на уже открытых американцами золотоносных площадях. Этим параграфом предполагался и помощник окружного инженера, и полицейский чиновник, и мировой судья и доктор и стражники, т. е. полная организация надзора за крупным предприятием в пол-

ном ходу. На деле же оказалось, что золота найдено не было и обязательные расходы на доктора и окружного инженера и проч. являлись совершенно излишними и непроизводительными, так как все доктора и горные инженеры, не исключая и г. Тульчинского, командированные Горным Департаментом за счёт Общества на Чукотский полуостров, не находя применения своей деятельности на Чукотском полуострове, посещали за счёт Общества американский берег и весьма подробно его описывали. О мировом судье даже не возбуждалось вопроса, так как у чукчей оказалось обычное право. Что же касается стражников, то по количеству лиц, находившихся на службе Общества на Чукотском полуострове, их следовало бы держать, согласно договора, только двух, а Общество содержало постоянно за свой счёт от четырёх до пяти стражников.

Данный кем-то по отношению к Обществу камертон, был по-видимому таков, что хотели получать от Северо-Восточного Сибирского Общества необходимые средства для уплаты правительственной администрации Чукотского полуострова и взамен не давать Обществу ничего.

В 1908 году, по распоряжению г. Приамурского Генерал-Губернатора были удалены все иностранные служащие Общества и проспекторы и с тех пор фактически никого на Чукотском полуострове от Общества не оставалось, а следовательно и требование от Общества каких бы то ни было сумм по надзору за его деятельностью в 1909 и 1910 годах представляется совершенно неуместным.

Северо-Восточное Сибирское Общество всё время выжидало, когда же, наконец, будет назначено следствие для всестороннего освещения неправильного донесения горного инженера Тульчинского и дадут Обществу возможность работать, предъявив выполнимые требования.

Действующее законодательство предусматривает и защищает интересы частных лиц, и если правительство по каким-либо высшим административным соображениям считает необходимым воспользоваться открытиями полезных ископаемых на казённых землях частными лицами, то не только возмещает им понесённые расходы по разведкам, но и вознаграждает их за самый факт открытия ископаемых, в зависимости от значения самого открытия.

21 Апреля 1912 года, я имел честь ходатайствовать о разрешении Северо-Восточному Сибирскому Обществу представить, дополнительно, в

течение двух лет планы на известные уже Обществу золотосодержащие площади, в системе реки Волчьей. Отводы подобной величины явление совершенно обычное в Восточной Сибири.

Десятки золотопромышленных обществ и товариществ в Сибири владеют десятками и сотнями отводов. Отводы в Алтайском и Нерчинском Округах Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА достигают двух, трёх тысяч квадратных вёрст, не возбуждая зависти и травли предпринимателей в печати.

Уважение моего ходатайства Министром Торговли и Промышленности от 21 Апреля 1912 года было бы лишь актом справедливости по отношению к тем лицам, которые положили в это дело столь значительные суммы, доверяя мне, а я верил, что если действия мои и учреждённого мною Общества будут правильны, то я несомненно получу обещанную поддержку.

Однако, 28 Мая 1912 года я получил от Горного Департамента ответ, что тайный советник Тимашев приказал объявить мне, что «в поданом мною прошении не приведено каких-либо новых данных, могущих служить достаточным основанием к внесению в Совет Министров вопроса об изменении первоначального его решения относительно концессии(?) Северо-Восточного Сибирского Общества на Чукотском полуострове».

Не поверив подобному отношению к заслугам Северо-Восточного Сибирского Общества, я лично посетил г. Министра Торговли и Промышленности и услышал от него: «Я знаю, что это быть может и несправедливо, но я так решил».

В том же 1912 году был командирован Горным Департаментом на Чукотский полуостров, на средства казны, горный инженер Юферов, пробывший на полуострове около двух месяцев и привёзший ныне доклад. По-видимому геологические изыскания г. Юферова происходили, именно, близ устья Анадыря, на площадях, открытых проспекторами Северо-Восточного Сибирского Общества в 1906 году.



OCR А.В.Дуглас